

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
полгода . . . . . 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год . . . . . 8 р. 50 к.
„ „ „ „ „ на полгода . . . . . 4 р. 80 к.

№ 28

18 июля 1926 года.

№ 28

Агитпропбюро НКЮ и пропаганда права.

Постановлением Коллегии Наркомюста при Коллегии НКЮ организовано Агитпропбюро в составе 5 товарищей для учета и руководства всей работой по пропаганде права в Республике.

Пропаганда права среди широких трудящихся масс в последнее время вошла в жизнь как всеми признанная, необходимая, важная составная часть деятельности работников суда и прокуратуры.

Число выступлений с докладами по правовым вопросам растет из полугодия в полугодие. Если общее число выступлений с докладами работников прокуратуры за второе полугодие 1924 г. равнялось 4.334, то уже в первом полугодии 1925 г. число этих выступлений возросло до 10.243, во втором полугодии—10.459, а всего за 1925 г. было сделано 20.702 доклада. Число докладов судработников за 1925 г. достигло также внушительной цифры—14.576.

В отчетах прокуратуры содержатся сведения как о собраниях (парторганы, соворганы, перед визовыми работниками, массовые собрания и т. д.), так и о темах докладов, которые были довольно разнообразны (доклады о рев. законности, о работе суда и прокуратуры, по уголовному праву, по семейному праву, по трудовому законодательству и др.).

Однако, несмотря на сравнительно большое число докладов, нельзя сказать, чтобы в настоящее время в это дело было внесено достаточное плановое начало и чтобы была гарантия, что эта работа по существу ведется вполне удовлетворительно.

Нет гарантии, что эти доклады во многих случаях не носили чисто случайного характера; между тем, у нас имеется самая настоятельная необходимость дать планомерное правовое просвещение отдельным отрядам передовиков рабочих и крестьян (рабселькорам, нарзаседателям, делегатам, общественным обвинителям и т. д.).

Правовое просвещение масс имеет значение как важнейший момент борьбы с нарушением законов и должно служить делу укрепления революционной законности.

Проведенный доклад или беседа по разъяснению законов, как бы сам по себе он ни был важен, будет лишь небольшой частью работы по пропаганде права, если на основе этого не увеличилась самодеятельность масс, не заложен фундамент организации юридического кружка на фабрике и в особенности в деревне, не дан толчок к организации юридического бюро и т. д. Правовое просвещение должно заключаться не только в докладах и беседах (это очень важно и их число надо увеличить), но еще важнее дальнейшее поддержание связи с деревней, организационная работа по развитию и укреплению ростков общественной жизни в виде юрбюро, юркружков и т. д. Деревня очень нуждается в правовом просвещении, и не случайно, что на любом собрании, где ставится доклад о революционной законности, можно услышать жалобы на какие-нибудь незаконные действия и докладчику задается ряд вопросов по различным отраслям права (земельному, семейному, уголовному, гражданскому и др.). Значит, потребность населения в юридической помощи и разъяснении законов безусловно имеется и довольно большая.

Между тем, мы имеем сведения, что консультационная работа по вопросам права по избачитальням чрезвычайно слаба. Вот некоторые цифры из сводки Главполитпросвета. В Московской губ., по данным обследования, охватившего 39 волостных избачитален, вопросы судебные поступали только в 9 избах, вопросы семейного права—в 9, вопросы найма батраков—только в 1 избе. Из этого перечня можно видеть, до какой степени юридическая помощь населению деревни не пустила еще корней в избачитальне. Было бы наивно думать, что в этих местностях такие вопросы не интересуют населения или что оно обслужено в достаточной степени правовой помощью. Это говорит только о том, что изба-читальня сделала очень мало для популяризации права, и население, возможно, даже не знает, что в изба-читальню можно обращаться по тому или другому правовому вопросу.

Тут потребуется провести большую и планомерную работу. Необходимо сделать изба-читальню, красный уголок в деревне (где нет избы-читальни) базой пропаганды права

в деревне и в первую очередь заняться инструктированием самого избача. Несмотря на то, что всеми признается, что организация юридической помощи через избы-читальню вполне возможна, и во многих местах юрбюро существуют, следует отметить, как явление ненормальное, что в составе совета волостной избы-читальни мы не находим судработника. Там имеются все представители деревенской интеллигенции и общественности—врач, учитель, представитель кооперации, терчасти, ликпункта, агроном и т. д., в общем состав вместе с активом крестьян довольно большой, в 25 человек,—а про судработника, который должен явиться организатором важной части работы избы-читальни по оказанию юридической помощи населению, позабыли.

В целях наибольшей продуктивности, достижения действительной плановости в работе и углубления этой работы учреждено Агитпропбюро НКЮ. Какие же задачи ставит Агитпропбюро при НКЮ?

Чтобы уяснить себе, какую здесь предстоит проделать огромную работу, достаточно дать примерный перечень тех каналов, по которым должна вестись пропаганда права.

Возьмем устную пропаганду права; ее следует вести непосредственно среди широких рабочих и крестьянских масс, а также обслуживать самые разнообразные аудитории. Наметим важнейшие виды работы по пропаганде права:

1. Пропаганда права среди членов советов: а) выступление с докладами на пленумах горсоветов, вол. с'ездах советов, уездных с'ездах советов, областных, губернских и окружных с'ездах советов; б) пропаганда права среди членов правовой секции советов (где она имеется).

2. Правовое просвещение на курсах избачей, волсекретарей, низовых кооператоров.

3. Работа с нарзаседателями.

4. Женские делегатские собрания.

5. Правовая пропаганда среди рабочих-отпускников.

6. Правовое просвещение слушателей совпартшкол, рабфаков, командных курсов красноармейцев и т. д.

7. Среди рабкоров и селькоров.

8. Среди общественных обвинителей.

9. Среди красноармейских масс.

10. Пропаганда права среди заключенных.

Этот длинный список вряд ли является исчерпывающим. Можно было бы назвать еще целый ряд общественных организаций, где нам необходимо вести пропаганду права. Если остановиться только на перечисленных нами, то совершенно ясно, что эту работу нельзя вести между прочим, что это есть вид отдельной самостоятельной большой работы. Какую бы работу ни взять—пропаганду права среди народных заседателей, рабселькоров, среди делегатов, общественных обвинителей—езде требуется свой особый подход, везде требуется своя программа, постановка не одного доклада или беседы, а целого цикла, применительно к уровню развития и тем практическим потребностям, которые возникают у этих работников при исполнении ими общественных функций.

Вряд ли будут возражения против необходимости вести пропаганду права среди этих групп. Мы уверены, что на местах ни один из отрядов нашей общественности в городе и деревне и в настоящее время уже не обойден, и везде уже кое-что делается, но весь вопрос, как ведется эта работа, насколько хорошо и планомерно.

Деревня наша, где больше всего требуется правовое просвещение, крайне некультурна, темна, и много придется поработать, чтобы хотя мало-мальски сносно поставить дело правовой пропаганды и, главное, чтобы получился практически полезный результат для населения в защите законных прав каждого гражданина, с одной стороны, и для лучшей борьбы с беззакониями, наносящими вред государству,—с другой. В этом деле, как и во всяком другом деле,

чрезмерный оптимизм вреден. Вот пример. В статье «Практические результаты работы прокуратуры в деревне» («Е. С. Ю.» 26 г. № 22) читаем выдержки из отчета одной прокуратуры. «В истекшем полугодии совершенно уже не наблюдались случаи паломничества бедняков-крестьян, вдов и красноармейцев за сотни верст пешком в губпрокуратуру, как это было в прошлые годы. Это—лишний аргумент и доказательство, что консультация приблизилась к населению и нет надобности тащиться десятки и сотни верст в губцентр «искать правду». Вероятно, имеются причины материального свойства, уменьшившие или прекратившие поток ходяков-жалобщиков из далеких деревень; но при нашей бедности юрсилами, разбросанности селений, без очень больших организационных мероприятий думать, что население уже удовлетворено юридической помощью, что правовое просвещение пустило достаточные корни,—это чрезмерный и, пожалуй, вредный оптимизм.

Конечно, не только учет всей проделанной работы на местах—дело Агитпропбюро. Учет и сейчас ведется по линии Центральной Прокуратуры и Отдела Судебного Управления Наркомюста. Учет важен, чтобы намечать дальнейшие веи работы. Дать местам план этой работы, методические указания подхода к разным аудиториям, выработать методические пособия, тезисы по разным докладам и беседам—вот крайне важная и обширная работа, намеченная Агитпропбюро к проведению в жизнь.

Однако, пропаганда советского права и законодательства—настолько обширная область, что своими силами органы юстиции не смогут должным образом справиться с этой задачей. Правовое просвещение масс, борьба с преступностью в самом широком смысле этого слова—это задача самих трудящихся масс и, прежде всего, в лице их общественных и профессиональных организаций.

Отсюда мы полагаем, что в состав Агитпропбюро при Коллегии Наркомюста должны быть введены ответственные представители Главполитпросвета и ВЦСПС.

Такая структура аппарата в центре уже предпринимает его аналогичную структуру в губернском (областном, краевом) центре. Материалы мест показывают, что пропаганда права и законодательства практически выливается в самые разнообразные формы. Прежде всего наблюдается крайняя нестрога самых тем докладов и беседований. Так, нередко проводятся беседы, которые никакого отношения к практической жизни и запросам трудящихся масс не имеют, или же берутся темы, не имеющие никакой связи с вопросами права (напр.: «Социальное зло венерических болезней»). Наконец, самая форма пропаганды по своим методическим приемам не может быть признана правильной. За исключением некоторого наличия бесед, где аудитория действует, живет, принимает самое активное участие в работе в форме хотя бы вопросов, большинство докладов носит скорее легкий агитационный характер, когда аудитория остается пассивной.

Таким образом, перед Агитпропбюро стоит задача выработки общего ориентировочного плана устной и печатной пропаганды, а также и методического руководства к правильной постановке агитации и пропаганды как в рабочей, так и крестьянской аудитории.

При выработке примерного списка тем необходимо использовать богатейший материал крестьянских писем секретариата т. Калинина, НКЗ, НКЮ и прессы («Крестьянской Газеты», «Бедноты» и проч.).

Этот материал будет более чем достаточен для выработки действительно отвечающего требованиям крестьянской аудитории перечня вопросов по пропаганде права и популяризации законодательства.

Агитпропбюро должно, конечно, использовать и тот материал, который дает рабочая аудитория и который

возможно будет взять помимо прессы в соответствующих общественных и профессиональных организациях.

Только поставленная на такие рельсы работа даст положительные результаты, и только в этом случае мы будем иметь наиболее правильный, отвечающий на все нужды и запросы масс перечень тем для соответствующего их изучения и проработки на местах.

На ряду с устной пропагандой огромное значение имеют печатная пропаганда права и популяризация законодательства. Нужда в толковой, действительно популярной книжке в массах весьма велика. Юридическое Издательство Наркомюста уже вступило на путь издания популярной литературы для деревни; остается и дальше углублять эту важнейшую работу, соответствующим образом наметивши план по дальнейшему изданию популярной правовой библиотечки.

Здесь еще обширная, почти незатронутая область работы, настоятельно требующая своего практического осуществления. Под давлением острой нужды и назревшей необходимости во многих губерниях исполкомы, в большинстве случаев по инициативе судебных работников и прокуратуры, выпустили и продолжают выпускать всякого рода юридические справочники и пособия.

Мы не будем развивать здесь этого совершенно самостоятельного вопроса, отметим лишь, что местное кустарничество в деле издания литературы по вопросам права и законодательства должно быть изжито.

Юридическое Издательство НКЮ должно в полной мере охватить нужды и запросы мест, а Агитпробюро проработать этот весьма важный вопрос.

Агитпробюро должно руководить и проверять работу мест по пропаганде права и законодательства в лице губернского (краевого, областного) бюро, которое и отчетывается в своей работе перед центральным бюро.

Обращаясь к организационной стороне дела на местах, надо заметить, как мы вначале уже говорили, что пропаганда права и законодательства должна быть поставлена на широкие общественные рельсы, т.-е. трудящиеся массы и прежде всего их актив должны привлекаться к деятельной работе по изучению права и законодательства.

В губернском (краевом, областном) центре должно быть создано руководящее агитпробюро, в состав которого должны войти: прокурор, предгубсуда, заведующий губполитпросветом, предгубпрофсовета и представитель коллегии защитников.

Вряд ли нужно аргументировать необходимость привлечения в руководящее бюро представителей губполитпросвета и губпрофсовета. Заметим лишь, что необходимость участия политпросветов в работе бюро обуславливается самой природой задач, возложенных на эти органы. Кроме того, низовые ячейки бюро при условии привлечения губполитпросвета к работе по правовому просвещению масс могут и должны быть включены в систему политико-просветительных учреждений. В этом случае перед бюро могут быть достаточно реальными перспективы на получение финансовой поддержки по смете органов народного образования. Необходимость участия в этой работе губпрофсовета будет понятна уже по одному тому, что губпрофсовет, будучи представителем организованного в профсоюзы городского пролетариата, располагает значительными силами и средствами для большой работы в области пропаганды и права.

Как губполитпросвет, так и губпрофсовет, втянутые в работу по правовому просвещению трудящихся масс, при

условии подобающей постановки дела смогут каждый из них привести в действие по своей вертикали соответствующие аппараты (избы-читальни, фабзавкомы, клубы и т. д.), что в конечном итоге должно привести к массовому, коллективному действию на поприще культурно-правового просвещения трудящихся.

Не исключается право кооптации в члены бюро полезных работников от других организаций, так как обилие материала, подлежащего проработке, и сложность практических задач требуют наличия больших сил.

Мы не предпримаем вопроса, должно ли бюро быть прикреплено к одному из учреждений, представители которого входят в состав бюро, или же, сохраняя междоветовственный характер, должно функционировать самостоятельно, пользуясь техническими средствами упомянутых учреждений.

Уездное (окружное) бюро конструируется из представителей соответствующих учреждений: помощника прокурора, уполномоченного губсуда, председателя упробюро, зав. уполитпросвета и члена коллегии защитников.

Организационная сеть аппаратов бюро по пропаганде права и законодательства, естественно, не может быть ограничена рамками уездного бюро.

Как губернское, так и уездное бюро создаются, главным образом, для работы среди городского пролетариата.

Поэтому создание в гуще крестьянской массы организационных узлов и вовлечение в эти центры ее наиболее передовой, активной части должно являться основной задачей в работе агитпробюро.

Здесь во всем объеме должен быть проводим основной принцип советского строительства — самостоятельность масс. Поэтому организация волостного (районного) бюро должна быть проводима как правило.

В состав волостного (районного) бюро должны входить: нарсудья или нарследователь, предвика или секретарь волкома, избач и начальник вомилиции *).

В тех волостях или районах, где нет нарсудьи или нарследа, руководящую роль сохраняет за собой секретарь волкома при максимальной внимании и помощи со стороны участковой прокуратуры и нарсудьи. Вся сеть в целом работает под идейным руководством нарторганов.

Губернское бюро руководит работой всего аппарата в целом и в свою очередь находится под непосредственным руководством губкома ВКП(б). Несомненно, что основной движущей силой бюро являются судебные работники и прокуратура; их усилиями будет и дальше расти и развиваться работа как по пропаганде права, так и по оказанию юридической помощи. Они являются пионерами этого дела, и от их усилий еще долгое время в значительной степени будет зависеть успех работы.

Отсюда очень важно, чтобы работа судебно-следственного аппарата, прокуратуры и коллегии защитников в области пропаганды права, законодательства и оказания юридической помощи периодически подвергалась обсуждению пленума губсуда, который должен уделять этой работе серьезное внимание.

В. Мокеев.

И. Ростовский.

*) По этому типу построены правовые комиссии в Псковской губ.

Единый сельско-хозяйственный налог

в 1926—27 бюджетном году.

Со времени напечатания первой нашей статьи о сельхозналоге наступающего хозяйственного года издано было постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 29 июня («Изв. ЦИК СССР» от 30 июня № 147) о порядке применения положения от 25 апреля. Новое постановление уточняет положение от 25/IV—26 г., разъясняет истинный его смысл и вместе с тем устанавливает в некоторых случаях предел мероприятий мест. Положение 25 апреля вводит впервые обложение неземледельческих заработков, не давал местам определенных директив для исчисления этого вида обложения. Статья 22 положения устанавливает, что сумма доходов от неземледельческих заработков определяется для каждого отдельного хозяйства районными, волостными и соответствующими им налоговыми комиссиями. При этом, конечно, не имелось в виду облагать полные суммы неземледельческих доходов, в особенности, заработной платы членов крестьянского хозяйства, получаемой ими как по работе на предприятиях и в учреждениях, так и на сезонных работах и отхожих промыслах. Практика мест оказалась в этом отношении весьма пестрой: в то время как одни исполкомы совершенно освободили заработную плату от обложения сельхозналогом, другие установили обложение лишь некоторых категорий заработков, а третьи обложили сельхозналогом решительно всю заработную плату, получаемую членами крестьянского двора, как работающими вне хозяйства, так и проживающими в нем. Различно было также и установление подлежащего обложению размера заработной платы: одни исполкомы облагали только определенный процент заработной платы (и притом по различной системе), другие же считали возможным включить всю заработную плату в облагаемый доход крестьянского хозяйства. Разумеется, и те и другие крайности были неправильны. Обложение неземледельческих заработков имеет своей основной целью установление большей равномерности в обложении сельхозналогом хозяйств различной мощности. Фактически поступающая в крестьянское хозяйство сумма неземледельческого заработка усиливает мощность этого хозяйства, предоставляет ему такие преимущества, которыми не располагает другое хозяйство, не имеющее подобных поступлений. На такой доход хозяйство может приобрести предметы живого и мертвого инвентаря; получая такого рода поступления, хозяйство может временно выждать с продажей сельско-хозяйственной продукции до более благоприятных цен на рынке. Но в то же время ясно, что не все суммы, заработанные членами крестьянского двора на стороне, поступают в это хозяйство. В особенности последнее положение применимо в отношении членов двора, проживающих вне его (в городе или другой сельской местности), где они могут иметь свое самостоятельное неземледельческое хозяйство. От таких членов в крестьянское хозяйство поступает лишь часть их заработков, которая должна быть соответствующим образом установлена для обложения.

Постановление 29 июня считает поэтому необходимым разъяснить местам, что по общему началу заработная плата постоянных наемных рабочих, как таковая, в качестве самостоятельного источника дохода, облагается только в порядке закона о государственном подоходном налоге. Но, имея в виду изложенные соображения, постановление разрешает местам включать в подлежащий обложению доход хозяйства лишь ту часть заработной платы, которая факти-

чески поступает в сельское хозяйство. Для избежания переобложения, либо недообложения этого рода заработков губернские и окружные исполкомы должны ограничивать размер дохода от заработной платы, облагаемого сельхозналогом, определенным максимальным пределом. Последний постановлением не устанавливается. По вычислениям Наркомфина такой предел не должен превышать 15% неземледельческого дохода рабочих, проживающих в хозяйстве, и 10% дохода тех лиц, которые проживают вне хозяйства.

На таких же началах облагается и учитывается заработная плата, получаемая членами хозяйства на отхожих промыслах и сезонных работах. Само собой понятно, что установленное статьей 22 положения право районных, волостных и соответствующих исполкомов на определение суммы дохода от неземледельческих заработков для каждого отдельного хозяйства остается в силе, ограниченное лишь предельным максимумом. Они могут как понижать этот предельный максимум, так и освобождать от налога отдельные хозяйства либо целые категории их. Остается также в силе и установленное законом исключение из обложения заработной платы, получаемой за работу в порядке трудовой повинности, в качестве батрака, за работу на выборных должностях и на иных должностях низового советского аппарата.

То же переобложение наблюдалось и в отношении кустарных промыслов, доходы от которых являются теми же неземледельческими заработками. Рядом узаконений предоставлены деревенским кустарям и ремесленникам льготы в отношении промыслового и подоходного обложения. При определенном порядке обложения этих промыслов сельхозналогом могло бы получиться, что это обложение в значительной степени превышало бы то обложение, от которого они освобождены на основании действующего законодательства. Считая вместе с тем, что доходы от кустарных промыслов, фактически поступающие в сельское хозяйство, должны быть учтены, как доход последнего, постановление дает лишь директиву, чтобы сумма налога, падающая на доходы от кустарных промыслов, не превышала бы той суммы, которую следовало бы взимать с них в тех случаях, когда они облагаются подоходным и промысловым налогами.

Остановился новый закон и на других возможных неправильностях и неравномерности, которые могли бы получиться при известном буквальном проведении некоторых статей положения. Оно устанавливает более гибкое их применение в соответствии с той гибкостью, которой вообще отличается новое положение. Так, ставки налога, устанавливаемые в зависимости от общей суммы исчисленного дохода в хозяйстве и числа едоков, могут быть изменяемы СНК союзных республик в пределах 20% в сторону как понижения, так и повышения. Однако, при этом не должно быть нарушено соотношение между ставками, не должен быть изменен принцип прогрессии, который положен в основу всей таблицы ставок. Это положение оказалось необходимым в виду совершенно явного различия в доходности отдельных отраслей сельского хозяйства в разных районах обширного Союза. В тех же целях СНК союзных и автономных республик, краевым, областным и губернским исполкомам, а в союзных республиках с окружным делением также окружным исполкомам предоставлено право повышения установленных норм доходности отдельных отраслей сельского хозяйства. Согласно ст. 17 основного

положения нормы доходности устанавливались лишь СНК союзных республик.

Постановление 29 июня признало необходимым подтвердить в определенной законодательной формулировке освобождение от сельхозналога беднейших хозяйств в количестве 20% общего числа крестьянского хозяйства по каждой союзной республике; процент этот средний: он может быть повышен для более бедных и понижен для более богатых районов. В целях достижения установленной нормы освобождения беднейших хозяйств СНК союзных республик получили право соответственно понизить установленный законом необлагаемый минимум (для РСФСР 25 руб. на едока или 75 руб. на хозяйство).

Постановление предписывает немедленно провести в жизнь устанавливаемые им разъяснительные нормы и отменить те постановления и инструкции, которые изданы на местах в противоречии с началами, им устанавливаемыми.

Еще при рассмотрении положения о сельско-хозяйственном налоге на 1925/26 год нами своевременно было указано (см. «Еж. Сов. Юст.» № 25 1925 г.) на ту большую роль, которую играют в системе советского налогового законодательства льготы, предоставляемые различным группам налогоплательщиков в зависимости от различных устанавливаемых в законе признаков. Соображения, по которым предоставляются льготы, многообразны: поощрение развития отдельных отраслей хозяйства, момент социальный (помощь маломощному хозяйству), необходимость поощрения определенных форм хозяйства, поддержание мощи и боеспособности Красной армии и флота. Положение 1926 г. не составляет исключения и в этом отношении. Система льгот, предоставляемых по сельхозналогу, весьма развита. Основной, конечно, остается льгота по освобождению бедняцких хозяйств в размере 20% общего количества этих хозяйств. Положение отказалось от установления тех признаков, по которым должно происходить освобождение от налога этих хозяйств. Инициатива в этом отношении предоставлена местам. Но и другие льготы довольно значительны. Прежде всего к обложению сельско-хозяйственным налогом не привлекаются доходы, поступающие от хозяйств опытных, опытно-показательных, селекционных, как состоящих на государственном или местном бюджете, так и с принадлежащих сельско-хозяйственным научным и учебным заведениям. Эта же культурная роль хозяйств послужила основанием для освобождения от налога семенных и животноводческих станций, племенных хозяйств и конских заводов, содержащихся на средства бюджета, местного или государственного. Не облагаются налогом доходы от хозяйств школ, детских учреждений, мест заключения, курортных и лечебных заведений, принадлежащих и эксплуатируемых государственными, общественными и профессиональными учреждениями и организациями. Та же льгота распространена на общественные посевы, имеющие учебно-показательное значение или обслуживающие в продовольственном отношении культурно-просветительные учреждения органов Наркомпроса. Общественные посевы пользуются этой льготой и в том случае, если они выделены из местных фондов и либо используются обществами крестьянской взаимопомощи для осуществления возлагаемых на них задач либо предназначены для образования неприкосновенных семенных запасов. Льгота применяется и в отношении луговых участков определенной категории общественного значения.

Полное освобождение от сельхозналога распространяется на коллективные хозяйства, организованные лицами, уволенными из Красной армии в долгосрочный отпуск, запас или вовсе от службы, если эти хозяйства организованы

в течение первого же года по увольнении их из армии и они составляют не менее половины общего числа трудоспособных членов коллектива и, наконец, если со времени организации коллектива прошло не более двух лет. Вообще же коллективные хозяйства и хозяйства кооперативные, применяющие общественную обработку земли без применения наемной рабочей силы пользуются лишь скидкой с палого в размере 25% (коллективные хозяйства) и 10% оклада (кооперативные хозяйства).

Стихийные бедствия, постигшие отдельные хозяйства, могут послужить основанием либо для полного, либо для частичного освобождения их от налога по постановлениям районных, волостных и т. п. налоговых комиссий, в зависимости от размера ущерба и от мощности хозяйства.

Подтверждены льготы, предоставляемые переселенцам и расселенцам, как единоличным, так и коллективным (артелям, коммунам, товариществам). В тех случаях, где устройство хозяйств на новых местах потребовало раскорчевки и других мелноративных работ, хозяйства освобождаются от налога в течение первых пяти лет по водворении на новое место. В тех же случаях, где потребовалось разработка целинных земель, льгота эта предоставляется в течение первых трех лет; наконец, если от водворившихся на новые места не потребовалось ни раскорчевки, ни мелиорации, ни разработки целинных земель, но оказалось необходимым возвести необходимые для постоянного ведения хозяйства постройки, льгота применяется в течение одного года.

Социальный признак переселенцев и расселенцев мало отличается от эмигрантов и реэмигрантов, (т.-е., лиц, либо впервые прибывших из-за границы, либо возвратившихся после длительного отсутствия); поэтому последней категории лиц, применяющих свой труд в сельском хозяйстве, предоставлены те же льготы, что и для переселенцев внутри страны. Заслуживает внимания льгота, предоставленная в предстоящем хозяйственном году бедняцким хозяйствам Узбекистана и Туркменистана, наделенным землей и скотом в порядке земельной реформы, проведенной в этих республиках в связи с размежеванием Средней Азии и укреплением в ней Советской власти в 1925 и 1926 г.г. Доходы от полученных таким образом земли и скота не подлежат обложению вовсе.

Особо стоят льготы, предоставляемые при обложении различных категорий источников дохода в интересах развития тех или иных отраслей сельского хозяйства либо его улучшения. Так, неудобные земли, ранее не входившие в состав облагаемой площади, в случае их мелиорации, а также земли, искусственно увлажненные, не облагаются в течение трех лет после окончания на них мелиоративных работ, произведенных за счет землепользователей. В течение четырех лет с момента закладки не облагается площадь вновь закладываемых плодовых и виноградных питомников. Вовсе не облагаются площади виноградников, разводимых на сыпучих песках и каменистой почве, непригодной для иной сельско-хозяйственной культуры.

В тех же целях не облагаются доходы от каракулевых овец и от племенных мериносовых овец, занесенных в племенные книги земельных органов.

Положение подтверждает те налоговые льготы, которые предоставлены на основании ранее изданных узаконений тем крестьянским дворам, которые принимают воспитанников детских домов с целью подготовки их к сельско-хозяйственному труду; получаемые этими хозяйствами дополнительные наделы освобождаются от налога в течение трех лет со времени отвода этих наделов.

Льготы для военнослужащих Рабоче - Крестьянской Красной армии и флота, войск ОГПУ и Управления конвой-

ной стражи установлены в Кодексе о льготах и преимуществах для военнотружеников. Положение лишь уточняет эти льготы, излагает их с большей подробностью в отношении обложения сельхозналогом и распространяет их также на инструкторов для проведения допризывной войсковой подготовки, на лиц, уволенных в долгосрочный отпуск, в запас или вовсе от службы после 1 марта 1926 года, на инвалидов войны и труда, отнесенных к первым трем группам инвалидности и на слушателей советских партийных школ, рабочих факультетов, коммунистических университетов и других высших учебных заведений и техникумов. Все перечисленные лица, входящие в состав хозяйства, т.-е., не порвавшие с ним связи, включаются в число едоков; тем самым соответственно понижается причитающаяся с хозяйства сумма налога.

Большое значение в деле правильного взимания налогов имеет точное установление сроков уплаты этих налогов. Зная заранее, что к определенному сроку следует внести ту или иную сумму налога, хозяйства соответственно образуются к нему, реализуя для этого определенную часть своей продукции, либо добывая средствами иными путями. Положение, как и в прошлом году, устанавливает предельные сроки для различных частей налога и для отдельных союзных республик. Первоначально установленные для РСФСР сроки изменены дополнительным постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 31 мая 1926 г. Предельные сроки следующие: 1 ноября 1926 г. должно быть собрано 35% налога; к 1 декабря—8%, к 1 февраля 1927 г.—15%, а к 1 апреля 1927 г.—последние 10%. Относя уплату большей части сельхозналога на 1 четверть года, законодательство имело при этом в виду известные хозяйственные, в том числе и финансовые, соображения. Постановление должно способствовать усилению хлебозаготовок в этот именно период, увеличению экспорта и соответственно большему усилению средств, главным образом, местных, поскольку большая часть поступлений сельхозналога в текущем году обращается в доход местных средств.

Для отдельных автономных республик, краев, областей, губерний, а в союзных республиках с окружным делением также для отдельных округов предельные сроки устанавливаются СНК союзных республик с таким расчетом, чтобы по каждой республике к сроку, установленному положением, поступило не менее приходящейся на этот срок части налога. В соответствии с этим СНК РСФСР постановлением от 1 июня («Собр. У.» 1926 г., № 32, ст. 256) установил предельные сроки уплаты сельхозналога для автономных республик, краев, областей и губерний РСФСР. Для некоторых местностей, в которых благодаря климатическим особенностям возможно более раннее созревание хлебов, установлен первый срок более ранний, чем общереспубликанский. Для северных же губерний установлен первый срок более поздний. Соответственно с изменением первых сроков уплаты налога изменены и последующие. Впрочем, лишь для одной из местностей последний срок установлен после 1 апреля 1927 года, для области Коми (Зырян). Для некоторых местностей оказалось возможным сократить количество сроков с четырех до трех.

Ориентируясь на установленные СНК РСФСР предельные сроки, СНК автономных республик, краевые, областные и губернские исполкомы устанавливают сроки по округам и уездам, а окружные и уездные исполкомы и соответствующие им органы—по районам, волостям и соответствующим административно-территориальным единицам. Эти сроки должны быть более ранние; в некоторых местах раннего созревания хлебов они могут быть назначены на август.

Для достижения указанной нами выше цели установления твердых сроков уплаты налога все сроки, установленные для районов и волостей и соответствующих единиц, публикуются во всеобщее сведение не позднее 1 июня 1926 года, объявляются на сельских сходах, вносятся в оладные листы и в течение всего года не подлежат никаким изменениям. Работа же по учету плательщиков, выявлению отдельных источников дохода и едоков должна быть закончена не позднее 1 июня.

М. Брагинский.

Ответственность за просрочку в денежных расчетах.

Ответственность должника по денежному обязательству за просрочку оговорена в 121 ст. ГК особо. В то время, как просрочка со стороны всякого другого должника обязывает его возместить кредитору причиненные просрочкой убытки, давая вместе с тем кредитору право отказаться от принятия исполнения со взысканием в этом случае убытков, как за неисполнение обязательства (117 ст. ГК), должник, просрочивший платеж денежной суммы, обязан, во всяком случае, за время просрочки, уплатить узаконенные проценты (110 ст.), если договором не установлен более высокий размер процентов.

Не трудно видеть существенное различие между этими двумя случаями. Во-первых, просрочка в исполнении других обязательств обязывает должника к возмещению причиненных кредитору просрочкой убытков, тогда как должник по денежному обязательству в случае просрочки уплачивает проценты в размере не ниже узаконенных. Во-вторых, если в других случаях просрочки должник

отвечает перед кредитором лишь в меру действительных убытков, доказать которые лежит на обязанности кредитора, то в случае просрочки в денежных расчетах должник уплачивает кредитору проценты «во всяком случае», т.-е. и в том, когда кредитор никаких убытков не доказал или когда таковых у него и нет. Наконец, в отношении обязательств денежного характера, в виду экономического значения денег, не может иметь места случай отказа кредитора от принятия исполнения после срока, в виду чего должник по денежному обязательству может отвечать лишь за просрочку, а не за неисполнение. Само собой разумеется, что при этом я имею в виду лишь случаи обязательств, не осложненных неустойками.

Различия в указанном смысле не вызывают сомнений и являются, повидимому, бесспорными. Споры же возбуждает лишь то, ограничивается ли ответственность должника по денежному обязательству уплатой процентов в размере не ниже узаконенных или же он, на общем осно-

вании, несет ответственность за причиненные кредитором просрочкой убытки с зачетом или без зачета в сумму убытков процентов. Другими словами, является ли 3 ч. 121 ст. ГК законом специальным, устраняющим применение к денежным обязательствам 1 ч. 121 ст. (117 ст.), или же она является лишь «частным случаем» этой последней. Не только теоретическая, но и практическая важность этого вопроса очевидна, но ни в литературе, ни в практике нет единого и исчерпывающего на него ответа.

По указанию проф. Гойхбарга («Хозяйственное Право» изд. 2, стр. 122 и 123), при просрочке платежа денежной суммы должник во всяком случае, хотя бы обязательство было и беспроцентным или проценты по нему начислились ниже узаконенных, обязан за время просрочки уплачивать не менее узаконенных. Этим, видимо, и ограничивается, по мнению проф. Гойхбарга, «расширение» ответственности должника. Той же точки зрения держится и «Комментарий Института Сов. Права» (изд. 2, стр. 166). Комментарий же под ред. проф. Малицкого (изд. 2, стр. 120) понимает выражение 121 ст. «во всяком случае» в том смысле, что проценты должник обязан уплатить независимо от размера причиненных им кредитором убытков и без представления со стороны кредитора доказательств наличия и размера таковых, притом лишь в качестве минимального размера возмещения убытков, так что кредитор вправе потребовать с него и дополнительного возмещения убытков во всей той сумме, в какой они окажутся превышающими причитающиеся кредитором проценты, т.-е., видимо, с зачетом их.

Практика при разрешении вопроса о пределах ответственности за просрочку в денежных расчетах это выражение «во всяком случае» обходит совершенно, не придавая, видимо, ему решающего значения. В определении от 23 декабря 1924 г. по д. Семипалатинского губсоюзса с Шауrom (Сборник определений Верх. Суда за 1924 г. № 141) Верховный Суд РСФСР нашел, что убытки от просрочки или неисправной уплаты денежного долга определены в законе как проценты за время просрочки. Однако, в определении от 24 ноября того же года по делу группы рабочих завода «Шелонь» с Псковолесом Верховным Судом была высказана и иная точка зрения, а именно, что задержка в производстве с увольняемыми рабочими расчета дает им право отыскивать с нанимателя убытки, причиненные задержкой расчета. Хотя пленум Верховного Суда с этим не согласился и нашел, что взаимоотношения сторон, связанных трудовым договором, должны нормироваться Код. зак. о труде, а не ГК, по существу сделал то же самое, что и ГК, фиксировав «убытки» рабочих пределами получаемой ими от Псковолеса зарплаты («Е. С. Ю.» за 1925 г. № 11).

Что касается ВАКСТО, то и ее точка зрения в этом вопросе не является в достаточной степени ясной. Правда, по д. Укрторга с Камвольным трестом (реп. от 13 февраля 1923 г.—Сборник № 34) требование истца о присуждении с ответчика убытков от неоплаты в срок товара (190 ст. ГК) признано ею неуважительным, но по соображениям не принципиального характера, а лишь в виду неправоильности расчета истцом убытков и связанной с этим недоказанности их.

Недоразумения в этом вопросе, не изжитые еще до настоящего времени, в значительной степени должны быть отнесены на счет некоторой неясности редакции последней части 121 ст. ГК. В то время, как французский гражданский кодекс с полной определенностью ограничивает ответственность должника по денежному обязательству за просрочку уплатой законных процентов (1153 ст.), допуская из этого изъятия лишь для точно указанных случаев, а германское гражданское уложение столь же

определенно устанавливает, что начислением на денежный долг узаконенных или договорных процентов не исключается право кредитора на требование с неисправного в денежных расчетах должника и убытков на общем основании (288 ст.), наш Гражданский Кодекс употребляет лишь допускающее различие и притом диаметрально противоположные толкования выражения «во всяком случае». В самом деле, что это выражение значит? То ли, что должник уплачивает «во всяком случае» узаконенные проценты, хотя бы договором не было установлено никаких процентов или были установлены в меньшем размере; то ли, что должник уплачивает «только» эти проценты, или, наконец, то ли, что он уплачивает их «во всяком случае», т.-е. и в том, когда никаких убытков кредитор не понес, чем, однако, не исключается право его требовать убытки и в больших, чем причитающиеся ему проценты, размерах? Несомненно, что «во всяком случае» не означает ни «только», ни «по крайней мере». То же обстоятельство, что это выражение поставлено после слова «обязан», а не перед словами «узаконенные проценты», или что оно взято в запятые, само по себе не имеет решающего значения. Закон, по выражению одного французского юриста XVIII в., не может заниматься ни точками, ни запятыми, он занимается делом. Отыскать это «дело» в пределах одной лишь 3 ч. 121 ст. ГК, очевидно, невозможно и потому надо обратиться к другим материалам.

Просматривая Гражданский Кодекс, я нахожу, что к вопросу относятся 95, 190 и 205 ст.ст., трактующие его по частным случаям.

Согласно 95 ст. залог обеспечивает не только капитальный долг и проценты, но и возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения. 190 ст. дает продавцу право в случае отказа покупателя от принятия купленного имущества или уплаты за него условленной цены требовать исполнения договора с уплатой условленной цены и возмещения убытков или, отказавшись от исполнения договора, со своей стороны, требовать возмещения убытков, понесенных им вследствие нарушения договора покупателем. Наконец, 205 ст., говоря о просрочке покупателя в приеме или в оплате частично сдаваемых ему партий, предоставляет продавцу право требовать с покупателя возмещения убытков, причиненных просрочкой. Повидимому, приведенные статьи не оставляют сомнения в том, что при просрочке в расчетах дело не ограничивается одними лишь процентами, хотя бы и договорными, так как во всех случаях закон совершенно ясно говорит об убытках, причиненных просрочкой. Однако, при ближайшем рассмотрении содержания этих статей такой вывод оказывается поспешным.

Правда, 95 ст. говорит об убытках, причиненных просрочкой исполнения, но она вовсе не говорит только о денежных долгах. Залогом обеспечивается всякое требование (85 и 88 ст.ст.), в том числе и исполнение по договору государственного подряда или поставки. А при таких условиях нет никаких оснований утверждать, что, говоря об убытках от просрочки исполнения, 95 ст. имеет при этом в виду именно убытки от просрочки в исполнении денежных долгов, тем более, что наряду с убытками, она упоминает и о процентах, о которых говорится и в 3 ч. 121 ст. Ст. 190 ГК, во-первых, говорит об отказе покупателя не только от оплаты принятого уже товара, но и от принятия его, и устанавливает обязанность покупателя по возмещению убытков без оговорок, что такая его обязанность распространяется на оба эти случая. Убытки же в случае отказа покупателя от принятия товара или в случае расторжения договора самим продавцом, по вине покупателя, совершенно есте-

ственны и понятны: в первом случае это, напр., излишний расход по хранению товара (Комм. Малицкого, стр. 175), во втором—убытки от понижения цены и т. п. Во-вторых, по объяснению комментария Малицкого к этой статье, под убытком для продавца от неуплаты за товар понимается доход, который он мог бы иметь от полученного капитала, т.-е., как указывает этот комментарий, законные проценты, если более высокие проценты не обусловлены договором. То же самое надо сказать и в отношении 205 ст., определяющей последствия просрочки не только покупателя — и не только за просрочку, — но и продавца.

Таким образом, ни одна из рассмотренных статей не подтверждает правильности или хотя бы возможности распространительного толкования 3 ч. 121 ст. ГК и понижения ее в смысле частного лишь случая первой ее части.

Если же обратиться к ст. 14 положения о векселях, то придется признать, что и возможности такого толкования не имеется. В самом деле, в силу 14 ст. пол. о векс., векселедержатель, учинивший протест, может (вправе) требовать неуплаченную вексельную сумму с процентами из расчета 6 годовых, пеню в размере 3% годовых и издержки по протесту. Ничего другого он требовать «не может». А раз это так, то какое основание для усиления ответственности должника по простому денежному обязательству или по открытому счету? Правда, положение о векселях есть закон специальный, но вся его «специальность» в данном случае сводится лишь к сугубо строгой ответственности обязанных по векселю лиц, и если при всей строгости такой ответственности возмещения убытков от просрочки в уплате по векселю вексельный кредитор требовать «не может», то почему такое право должен иметь кредитор по обязательству менее строгому?

Необходимо далее заметить, что проценты не есть возмещение убытков. По природе своей проценты, употребляя выражение Маркса, есть лишь цена денежного капитала, как особого рода товара, производная форма его прибавочной ценности. В соответствии с этим и юристы определяют их, как доход от капитала (Дернбург—Пандекты, т. III, стр. 99) или как вознаграждение за пользование чужим капиталом (Комментарий Малицкого, стр. 113). При таких условиях понятно, почему ответственность за просрочку в денежных расчетах нормирована нашим законом отдельно от ответственности за просрочку в исполнении другого рода обязательств, и почему в этом случае ответственность за просрочку поглощает собой и ответственность за неисполнение, не имеющую, таким образом, самостоятельного значения. Равным образом, становится понятным, почему в данном случае закон говорит об обязанности должника уплачивать проценты «во всяком случае», не связывая эту ответственность ни с наличием, ни с размером действительных убытков, и почему при беспроцентном даже долге должник обязан за время просрочки уплачивать законные проценты. Уж если обязательно надо считать 3 ч. 121 ст. «частным случаем», то никак не 1 ч. этой статьи или 117, с которыми она имеет принципиальное различие, а лишь 400 ст. ГК, обязывающую неосновательно обогатившегося за счет другого возратить или возместить все доходы, которые он извлек или должен был извлечь из неосновательного обогащения.

Невозможность трактовать 3 ч. 121 ст., как «частный случай» 117 ст., явствует и из того, что возмещение убытков либо заменяет непосредственное по договору исполнение (возмещение компенсаторское), либо восполняет недостатки исполнения (возмещение мораторное; Дернбург—Пандекты, стр. 145; Комментарий Малицкого стр. 117). Значения замены исполнения в отношении обязательств денежного характера возмещение убытков, как

на то уже было указано, не имеет по самому существу дела: в этих случаях, как указывает комментарий, возможно лишь присуждение процентов за просрочку (там же). Таким образом, с одной стороны, должник по денежному обязательству за убытки от неисполнения не отвечает вообще, а за убытки от просрочки он отвечает лишь уплатой процентов. Другими словами, при попытке перейти от 3 ч. 121 ст. на 117 ст. или, что то же, на 1 ч. 121 ст., приходится возвращаться к исходной точке, т.-е. к той же 3 ч. 121 ст. Такой «порочный круг» является лучшим, как мне кажется, доказательством тому, что между этими двумя статьями нет ничего общего и что игнорировать коренное между ними различие, по самой экономической природе отношений, не представляется возможным.

К чему приводит на практике — и не может не приводить — игнорирование этого различия между последней частью 121 ст. и 117 ст., показывает недавнее решение одного из народных судов, присудившего с государственного предприятия 700 р. убытков за просрочку на 3 недели в уплате 600 руб. по открытому счету. Губернский суд, не согласившись с кассационной жалобой ответчика в части отсутствия у истца права на взыскание убытков, решение отменил «по совершенной недоказанности» убытков, поступив в этом случае так же, как и ВАКСТО по д. Укрторга. Оба эти решения представляются весьма любопытными, как показатель своего рода внутренней борьбы суда между неправильно понимаемой буквой закона и жизненной правдой, разрешающейся в пользу последней, но не принципиально, как то сделал Верховный Суд по д. Шаура, а компромиссом, в форме признания «недоказанности» убытков. Характерным в этом отношении является приведенное уже решение по д. Укрторга.

В самом деле, расчет своих убытков Укрторг составил по всем правилам 117 ст. ГК, и тем не менее ВАКСТО нашла его расчет в корне неправильным, а убытки недоказанными. Хотя коммерческое предприятие, говорится в решении, и может предназначать для выполнения своих обязательств перед кредитором то или другое поступление денежных сумм, ожидаемое от должника, однако, составляемые таким образом планы финансовых операций имеют чисто хозяйственное, но отнюдь не юридическое значение, не создавая ни для кого ни прав, ни обязанностей. В последних словах вся суть решения. Из них видно, что убытки признаны «недоказанными» по отсутствию на стороне истца права, а на стороне ответчика обязанности по их возмещению. Таким образом, несколько туманное выражение «убытки являются недоказанными» в дальнейшем расшифровано, как отсутствие у истца права на требование их с ответчика.

И, действительно, как ни широко редактирована 117 ст., применение ее на практике все же имеет свои границы, намечаемые не только теорией, но и здравым смыслом и тактом суда. В настоящее время может считаться общепризнанным, что 117 ст. имеет в виду вред лишь непосредственный, а выгоду конкретную, стоящую в прямой причинной связи с невыполнением (выполнением) обязательства. И если 117 ст. применяется в этих лишь пределах, то нет, конечно, оснований применять ее шире в случае просрочки (неисполнения) денежных обязательств. И в этих случаях с должника в порядке вознаграждения за убытки могут быть присуждены лишь тот положительный ущерб и лишь та упущенная выгода, которые непосредственно вытекают из действий должника. А непосредственно из неуплаты долга вытекает лишь тот ущерб, который определяется неполучением «дохода» с капитала. Этим же ограничивается и «выгода», возможная при обычных условиях оборота. Все

остальные «убытки» будут в этих случаях теми «фантазиями», с которыми, но выражению Дербурга, закон не считается. Поэтому-то юридически возможный со стороны кредитора расчет убытков от неполучения от должника долга ограничивается расчетом процентов, «во всяком случае» узаконенных, и это тем более, что в настоящее время пленумом Верховного Суда признаны так наз. процентуальные проценты (постановление от 19 апреля с. г. в № 19 «Е. С. Ю.»). Всякий же другой расчет неизбежно должен быть признан не только с точки зрения ст. 117, но и с точки зрения 1 ст. ГК, «в корне неправильным», а основанные на нем убытки «недоказанными».

Постановление пленума Верховного Суда по д. Исковолеса представляет интерес в другом отношении. ГК по этому делу находила, что рабочие могли искать с Исковолеса вознаграждение за убытки, причиненные им задержкой в расчетах и связанной с этим невозможностью уехать на родину или пайти работу в районе завода. Следовательно, им нужно было доказывать, насколько они «прожили» в ожидании получения и какую «выгоду» они упустили на родине. Доказать это, конечно, было бы крайне затруднительно, если не невозможно, и суд выпущен был бы пойти им в этом отношении навстречу. Но что практически он мог бы сделать, кроме как взять за основу определения убытков ту именно зарплату, которую они получали у ответчика и которая им не была выдана, т.-е., кроме того, что сделал пленум? Думается, что другого выхода у суда не было, но что это не было бы возмещением «убытков» в смысле 117 ст. Поэтому только по недоразумению и лишь игнорируя постановку пленумом в этом деле вопроса, можно сослаться на это постановление, как принципиальное признание возможности иска об убытках за просрочку в расчетах. Принципиальная точка зрения пленума в этом вопросе выражена пыне—и весьма определенно—в приведенном уже постановлении от 19 апреля с/г.

Разрешая в указанном выше смысле вопрос о пределах ответственности должника за просрочку в денежных расчетах, едва ли нужно указывать, что этим несколько не

устраивается право кредитора обеспечивать свои интересы как установлением пени за просрочку, так и неустойкой за неисполнение на общем основании, и что при заключении такого рода соглашений, встречающихся по каждому почти договору и даже по векселям, ни в какой мере не подрываются правильность и принципиальность основной точки зрения.

Если в определении по д. Шаура Верховным Судом было сделано замечание о сомнительности, с точки зрения 3 ч. 121 ст. ГК, условия об уплате долга в случае просрочки в двойном размере, то при оценке этого замечания нельзя упускать из виду обстоятельства дела, по которому оно было высказано. Затем ст. 121, как и 117 ст., распространяет последствия просрочки или неисполнения должником обязательства на те лишь случаи, когда между сторонами не состоялось на этот счет особого соглашения, но ни в той, ни в другой статье нет запрещения сторонам определить эти последствия и иначе. Наконец, неисполнение денежных обязательств, как о том уже шла речь, есть не что иное, как неуплата долга в срок, указанный в обязательстве, или в дополнительный, льготный, т.-е., по сути дела, та же просрочка, а не неисполнение в смысле 2 ч. 121 ст. или ст. 117.

Несомненно, однако, что к пеням и неустойкам по денежным обязательствам не только суды, но и закон («С. У.» 1926 г. № 1, ст. 1) относятся с более пристальным вниманием, чем в других случаях. Но это никакого отношения к вопросу не имеет и объясняется лишь тем, что неустойка по денежным обязательствам есть не более, чем суммированная, притом квалифицированная пеня, а пеня по таким обязательствам имеет не столько штрафное или оценочное значение, сколько значение «договорных процентов» (реш. ВАК ЭКОСО РСФСР по д. Северо-Западных жел. дор. с Пишевым трестом—«Бюл. фин. и хоз. зак.», № 4). Естественно при таких условиях стремление и практики, и закона ограничить пени и неустойки по денежным обязательствам, чтобы они не вырождались в «рост».

Б. Фелонев.

Г. Ленинград.

К борьбе за качество.

В последнее время у нас громадное значение придается вопросам качества.

До сих пор мы привыкли понимать, что, коль речь идет о качестве, значит, говорят о продукции, выпускаемой нашими фабриками, о комиссии т. Троцкого.

На сей раз именинниками оказались мы, судебные работники.

В «Е. С. Ю.» № 20 т. Бранденбургский в своей статье «В борьбе за качество» поставил вопрос о качестве судебных работников. От качества работников, от степени их общественно-политической и юридической подготовки зависит качество судебной «продукции». В том же номере, на странице 627, четыре мелких строчки осведомляют нас об организации при Коллегии НКЮ Агитпропбюро по пропаганде советского права. Два эти вопроса тесно между собою связаны, ибо первым и постоянным пропагандистом советского права являются судья, прокурор и т. д., т.-е. те, кто в повседневной работе сталкивается с массами. Качество необходимо как в судебной работе, так и в пропаганде советского права. За последнее время рамки узко судебной работы значительно расширяются: судья из зала суда идет на фабрику и в деревню пропагандиро-

вать советское право, оказывает юридическую помощь населению через избы-читальни, клубы фабрик, устраивает вечера вопросов и ответов, вовлекая в эту работу народных заседателей, с которыми, кроме того, ведется самостоятельная работа. Все это мы называем общественной работой суда и, к несчастью, больше всего привыкли интересоваться количеством, а не качеством. Тот лучший общественник, кто больше сделал докладов, и т. д. Перейти от количества к качеству теперь крайне необходимо, и если мы говорим о качестве судебных работников, понимая под этим, каковы получаются результаты в работе, то надо вложить в это понятие не только судебную, но и общественную работу.

Нам кажется, что основными недостатками по части общественной работы являются: 1) отсутствие систематического руководства, 2) отсутствие учета опыта и суммирования его.

В отношении руководства необходимо сказать, что отсутствие его, именно в систематической форме, зависит от организационных недостатков. Низовые судебные работники не обижены в отношении руководства чисто судебной работой. Законы толкуют, карательную поли-

тику исправляют отделы губсуда. Тут тебе—УКО, ГКО, пленумы губсуда, циркуляры и инструктивные письма и, наконец, товарищеские письма. Ну, а по части общественной работы? Кроме президиума губсуда, ничего нет. Необходимо повседневное руководство, проработку всех вопросов возложить на ИРО. С этой стороны, по важности задач, возлагаемых на ИРО, таковой должен быть равноправным с уголовным и гражданским отделами. Если пришли к мысли об организации Агитпропбюро при НКЮ, то организационно необходимо довести вопрос до конца. Руководство общественной работой (пропагандой советского права) необходимо сосредоточить в ИРО. В данном случае ИРО, как третий отдел, нас интересует в разрезе задач по общественной работе.

Очень важно учесть опыт, суммировать достижения, и от этого идти дальше. Количественный учет общественной работы имеется (интерес к количеству), а по качеству учета нет. Обмен опытом в пределах губернии крайне необходим: этим самым мы передаем достижения из уезда в уезд, и ошибки одного села будут своевременно учтены в другом. Такой инстанцией опять должно быть ИРО, а в уездном масштабе—уездное совещание судработников и уполномоченных губсуда или бюро, как это имеется в некоторых уездах Московской губ., в составе уполномоченного губсуда, пом. прокурора и уполномоченного коллегии защитников.

Не менее важен обмен опытом, освещение достижений во всероссийском масштабе. Низового судебного работника интересует, как ведется общественная работа в другой губернии, порой соприкасающейся с его участком. Необходимо и желательно этот вопрос освещать через «Е. С. Ю.», который читает каждый судебный работник. Предъявляя определенные требования к судебному работнику по общественной работе, необходимо, конечно, дать ему хотя бы минимум знаний не только по части усвоения законов, но и практического характера, как вести общественную работу. Бывают случаи, когда на вечере вопросов и ответов в деревне, как видно из отчета судьи, крестьяне не задают совершенно вопросов по Земельному Кодексу или сельхозналогу, т. е. наиболее большим вопросам. Это следует отнести только к неумению судьи руководить таким вечером. Нам кажется, что на краткосрочных курсах по подготовке судебных работников несколько часов надо уделять специально вопросу об общественной работе.

Большое значение имеет для судебного работника пособие, а в отношении литературы у нас, надо сказать, ее и много, и мало. Много количественно и мало качественно. Выбрать лучшее из всего написанного не каждый умеет, и большая бы помощь была, если бы наш юридический журнал особо рекомендовал наиболее хорошие книги.

Уваров.

Роль и значение инстр. — ревиз. отделения губсуда.

В настоящей статье мне предстоит коснуться как будто небольшого вопроса о роли инструкторско-ревизионного отделения губсуда в системе управленческого аппарата последнего. А, между тем, если подойти к этому вопросу с точки зрения общих задач управления губсуда, то на основе нашего трехлетнего опыта работы реорганизованного суда необходимо основательно пересмотреть, изменить и дополнить те порядок и практику, которые установили компетенцию ИРО в общей работе губсуда.

Необходимо заметить, что, согласно циркуляра НКЮ 1922 г. № 145, ИРО является отделением административно-хозяйственного управления губсуда и имеет в себе: а) инструкторско-ревизионную и б) информационную части с общими функциями инструкторскими и судебного надзора.

В повседневной работе одного из губернских судов пишущему эти строки приходится слышать из уст судработников фигуральные выражения по адресу ИРО, как-то: «штаб» губсуда, «мудрые юристы» и т. п. Эти выражения весьма неосновательны с точки зрения практики дела, но весьма убедительны своей метафоричностью. И несмотря на убеждение большинства судработников, что сидящие в ИРО лица «лукаво мудрствуют», «строчат циркуляры», «строят планы» судебного строя, несмотря на наличие определенных задач, возложенных на ИРО в пункте 7 указанного выше циркуляра НКЮ, в действительности работа ИРО протекает в условиях: «казенно-чуждых» для них по своему характеру.

Условия работы ИРО должны быть изменены. ИРО должны стать самостоятельными, иначе они не будут иметь инициативы и требующей от них работоспособности. Сала и авторитет губсуда от этого не пострадают, но роль и зна-

чение ИРО поднимутся. При данных же условиях работа ИРО весьма слаба, существование их не отвечает своему назначению. Они играют роль технического аппарата губсуда: в этом весь их недостаток. Фактически работа ИРО большей частью сводится к составлению различных отчетов, к даче заключений по отдельным предложениям предгубсуда для внесения на пленум, к даче ответов на запросы судработников и составлению проектов циркуляров, директивных писем, приказов, кои издаются каждым губсудом за год целые кипы. Судработники в них тонут, теряют ясность и, наконец, перестают их читать. При такой постановке дела работники ИРО обращаются в казенно-чуждых жилищ судебных чиновников, а сама ИРО—в весьма нежизненную организацию. Содержание работы ИРО заполнено всякого рода суррогатами, а дело, живое, подлинное дело, остается вне ИРО.

Весь наш богатый кассационный опыт по наблюдению недостатков низового судебного аппарата, выводы и наблюдения ревизоров, методы ревизий и инструктажа, явления быта остаются мертвым бумажным материалом нарядов и архивов, не прорабатываются, не суммируются и не являются в результате хорошей школой переподготовки низового судработника вообще. Голос мертв, живая связь, основные индивидуальные недостатки того или иного судработника, способы их улучшения, плановость судебной работы,—все это темы, могущие заполнить новым содержанием работу ИРО. Нам думается, что работу ИРО губсуда необходимо организационно перестроить, что эта необходимость вызывается опытом всех губсудов.

Нами мыслится на основании опыта схема строения и работы ИРО губсуда в следующем виде. Общее руководство работой ИРО возлагается на заведующего, непосредственно подчиненного предгубсуда. Заведующим назначается такое лицо из членов губсуда, которое является

сведущим в области права, обладающим достаточными знаниями и организационно-инструкторским опытом. Рабочим аппаратом ИРО являются запасные судьи и члены губсуда в количестве 4—5 человек.

ИРО должно иметь в себе следующие части:

А) инструкторско-ревизионную часть, к ведению которой относятся: 1) составление проектов циркуляров, инструкций, наказов, писем, дача разъяснений по отдельным вопросам, заключений, ответов на запросы судработников; 2) проработка материалов ревизий, уездных совещаний, съездов, совещаний при губсуде в целях выявления неправомерностей в работе судебных органов и устранения таковых; 3) учет работы прикрепленных к уездам членов суда и запасных судей; составление характеристик судработников в отношении деловой оценки их по данным ревизий, материалами кассколлегии и личным докладом на пленуме; разработка конкретного плана общественной работы судработников и учет этой работы; 4) выработка системы и плана ревизий; проверка и суммирование результатов применения методов ревизий; выработка на основании опыта техники ревизий; 5) просмотр дел, поступающих в губсуд в порядке надзора, истребованных по актам ревизий и жалобам; составление по ним заключений для доклада предгубсуда; разработка плана истребования от нарсудов оконченных производством дел; просмотр этих дел и дача заключений по ним для внесения на пленум губсуда; 6) суммирование данных материалов кассколлегии; учет результатов этой работы в целях установления единства кассационной практики, выявления качественной работы нарсудов и оценки ее.

Б) Часть информационная, к ведению которой относятся: 1) составление отчетов и докладов о деятельности как губсуда, так и судебно-следственных органов губернии для представления в НКЮ и губисполком; 2) стати-

стическая отчетность согласно положения о ней (цирк. НКЮ № 248 от 8/XI—1925 г.); проверка и разработка статистических листов и справок об осужденных, составление по ним сводных ведомостей; составление разных цифровых выводов; количественный и качественный учет работы каждого судебного участка (ведение контрольной тетради); 3) наблюдение и учет новых законодательных актов и ведомственных распоряжений, ведение справочной юридической библиотеки при губсуде, обозрение и учет новинок юридической литературы, дача о них отзывов судработникам.

При наличии в ИРО, кроме заведующего (члена губсуда), в качестве рабочего аппарата 4 ответственных работников (трех запасных судей и одного члена губсуда) вся работа по ИРО распределяется следующим образом: 1) информацией и инструктированием ведает запасный судья-инструктор, в распоряжении которого находится один технический сотрудник-информатор; 2) составление отчетов, докладов, просмотр дел, учетом кассационной практики по гражд. делам и разработкой материалов ведает второй запасный судья; 3) работой по ревизиям и обработкой материалов ревизий ведают запасный судья и член губсуда, которые являются постоянными ревизорами. Статистической отчетностью и учетом кассационной практики по угол. делам ведает заведующий ИРО. Запасный судья-инструктор используется, кроме инструкторской работы, по выездом на уездные совещания и отвечает за эту работу. Кроме того, ИРО обслуживается техническими сотрудниками в количествах, положенных по штату.

Вот та примерная схема деятельности ИРО и основные предпосылки к ней, которые, по нашему разумению, могли бы изменить теперешнюю роль и значение ИРО в системе общей работы губернских судов.

Запасный судья Курского губсуда Г. Переверзев.

Обзор советского законодательства за время с 1 по 7 июля 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Хозяйственное право.

1. До последнего времени не было общего законодательного акта, нормирующего порядок отчуждения государственного имущества. Статья 22 Гр. Код. устанавливает общее начало, согласно которого национализированные и муниципализированные предприятия, их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные суда, а равно национализированные и муниципализированные строения не могут быть отчуждаемы теми органами, в ведении которых они состоят. Однако, уже примечание к этой статье предусматривает издание особых правил, которые регулировали бы отчуждение негодных или устаревших частей национализированного и муниципализированного имущества. Правила эти до настоящего времени не изданы, хотя потребность в отчуждении такого рода имущества не могла таким образом удовлетворяться в пределах рамок, законом установленных, и поэтому находила себе выходы, иногда не совсем закономерные. Не получило дальнейшего уточнения и предусмотренное положением об имуществах местных советов право их на отчуждение принадлежащего им имущества. Только особое положение незначительных строений, т. е. такого рода имущества, которое предназначено преимущественно для жилья отдельных лиц, побудило издать в свое время постановление о порядке их отчуждения, которое в настоящее время возможно в отношении как строений муниципализированных городских, так и внегородских строений. Поскольку порядок отчуждения государственного имущества затрагивает в значительной мере интересы хозорганов, руководство которыми объединено в общесоюзном масштабе, последовало после продолжительной подготовки издание постановления ЦИК и СНК Союза ССР от

11 июня об отчуждении государственного имущества («Изв. ЦИК СССР» от 4 июля, № 151), подробно разрешающего и нормирующего вопросы, вытекающие из предоставления самой возможности такого отчуждения. Постановление устанавливает прежде всего основной принцип, согласно которого не подлежат отчуждению в собственность частных физических и юридических лиц и общественных и кооперативных организаций, не могут быть предметом залога, а равно не могут быть обращаемы на удовлетворение кредиторов в порядке взыскания основные государственные имущества, состоящие в ведении центральных и местных органов Союза ССР и союзных республик. Имущества эти следующие: промышленные, транспортные и другие предприятия в целом; промышленные заведения (фабрики, заводы, рудники); оборудование промышленных заведений; подвижной состав железных дорог; морские и речные суда и летательные аппараты; сооружения железнодорожного, водного и воздушного транспорта, народной связи, гидротехнические и предназначенные для обслуживания товарооборота (элеваторы, холодильники и т. п.), а также электроустановки общего пользования; коммунальные сооружения; строения. Под отчуждением не подразумевается и соответственных ограничений не терпит передача перечисленного государственного имущества от одного государственного органа другому, а также акционерным обществам, смешанным и с исключительным участием государственного капитала, в уплату за акции. Такого рода передача определяется либо особыми законоположениями, либо уставами соответствующих обществ. Также по постановлениям ЦО и ЭКОСО союзных республик в отношении имущества общесоюзных, республиканских и местных может происходить выделение части имущества государственного предприятия из его основного капитала в обеспечение долгосрочного облигационного займа. Из общего правила о недопустимости отчуждения государственного

установлены различные изъятия. В соответствии с примечанием к ст. 22 Гражданского Кодекса в несколько расширительном его толковании, а также в соответствии с политикой Рабоче-Крестьянского Правительства, выразившейся уже в разрешении отчуждений муниципализированных строений, не могущих быть подлежащим образом использованными, разрешено и отчуждение бездействующих государственных фабрик, заводов и других промышленных заведений в случае необходимости целесообразного их использования или в случае необходимости производства несравненно крупных расходов для их охраны и ремонта. Отчуждение таких предприятий возможно как в полном составе, так и в части. Имея в виду, что ст. 55 Гражд. Код. устанавливает ограничение частной собственности на предприятия определенным числом наемных рабочих и что это ограничение не распространяется, согласно ст. 57 Гражд. Код., на законно существующие (т.-е. надлежаще зарегистрированные) кооперативные организации, рассматриваемое постановление устанавливает, что промышленные заводы могут быть отчуждаемы и предоставляемы в обеспечение кооперативным организациям независимо от числа занятых в них рабочих. Что касается частных лиц, физических и юридических, то для приобретения ими таких заведений или частей их требуется наличие в последних определенного количества рабочих, не превышающего нормального предела, установленного законодательством. Смешанные акционерные общества в отношении приобретения государственных промышленных заведений пользуются правами частных лиц, поскольку в концессионном порядке им не предоставлено больших прав. Условия для отчуждения оборудования промышленных заведений, подвижного состава железных дорог, морских и речных судов и летательных аппаратов в общем соответствуют примечанию к статье 22 ГК: необходимы либо ветхость или негодность отчуждаемого имущества, невозможность его использования по назначению в достаточной степени, либо устарелость его конструкции и нецелесообразность вследствие этого его замены более усовершенствованным. Что касается сооружений и строений, то для их отчуждения требуется наличие ветхости или негодности.

Постановление предусматривает возможность в исключительных случаях отчуждения также действующих промышленных заведений и морских судов при отсутствии приведенных признаков; такое отчуждение, однако, возможно лишь по специальному в каждом отдельном случае постановлению СНК Союза ССР и союзных республик и на условиях и в порядке, ими устанавливаемых. Таким образом для такого отчуждения необходимо, иначе говоря, издание специального законодательного акта. Что касается имущества, удовлетворяющего приведенным признакам, то его отчуждение разрешается подлежащим наркоматом Союза ССР или союзной республики (имущества общесоюзных органов и имущества республиканские, но не относящиеся к имуществам местных советов); в отношении имущества местных советов требуется разрешение исполкомов, губернских, областных, краевых или окружных, либо СНК автономных республик по принадлежности. Отчуждение же бездействующих предприятий, а также сооружений, строений, речных судов и летательных аппаратов разрешается по представлению органов, в ведении коих они находятся, но не ниже окрисполкомов, Советом Труда и Обороны, ЭКОСО союзных республик и наркоматами союзных республик.

Всякое вообще имущество учреждений и предприятий, находящихся на общегосударственном и местном бюджете, не подпадающее под действие установленного выше ограничительного начала, может быть отчуждаемо, если использование его является хозяйственно невыгодным, не соответствует задачам данного учреждения или предприятия, либо если оно пришло в ветхость или негодность. Такое отчуждение требует разрешения: на сумму не свыше 1.000 рублей — руководителя учреждения или предприятия; до 25 тысяч рублей — исполкома, губернского, областного, краевого, или СНК автономной республики в отношении местного имущества или же наркоматов Союза ССР либо союзной республики в зависимости от того, на чьи средства содержится предприятие. Разрешение наркомата всегда требуется на отчуждение имущества на сумму свыше 25 тысяч рублей. Продажа имущества производится с публичных торгов, за исключением скоропортящегося либо оцененного на сумму ниже 1.000 рублей. Суммы, вырученные от отчуждения бездействующих заведений, их оборудования, имущества, не входящего в уставные капиталы предприятий, поступают в распоряжение наркомата или исполкома и расходуются ими на восстановление и расширение существующих предприятий либо организацию новых предприятий. Если отчуждаемое имущество включено в уставный капитал предприятий, действующих на на-

чалах коммерческого расчета, или состоит в ведении транспортных учреждений, то суммы, вырученные от отчуждения, поступают в распоряжение предприятий в учрежденный. Все прочие суммы, вырученные от отчуждения имущества, поступают в доход общегосударственный или местный, по принадлежности.

2. Одновременно изданное постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 11 июня о введении в действие постановления об отчуждении государственного имущества («Изв. ЦИК СССР» от 4 июля, № 151) предоставляет наркоматам передавать их местным органам и находящимся в их ведении предприятиям право отчуждения имущества, состоящих в оборудовании, подвижном составе, морских и речных судах и летательных аппаратах, пришедших в негодность или ветхость, не могущих быть использованными по назначению либо подлежащих замене более усовершенствованными вследствие устарелости конструкции. Право это распространено и на отчуждение ветхих либо негодных сооружений и строений. Условие для такой передачи — выявление таких имущества по балансам на 1-е октября 1924 и 1925 года. Отчуждение производится под общим наблюдением комиссии СТО по учету и реализации государственных фондов. Органы коммунального хозяйства получили право свободного отчуждения и залога строений, подлежащих денационализации и демуниципализации, но фактически оставшихся в распоряжении государства, с предварительного разрешения соответствующих исполкомов. В соответствии с изданным постановлением должно быть изменено законодательство, прежде всего гражданские кодексы союзных республик.

Финансы.

3. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 11 июня утвержден общий свод единого государственного бюджета Союза ССР на 1925—26 бюджетный год («Изв. ЦИК СССР» от 7 июня, № 153). Постановление основано на утвержденном II сессией ЦИК Союза ССР III созыва 25 апреля тек. года бюджете Союза ССР («С. З. СССР» 1926 г. № 30, ст. 188). Бюджет сбалансирован в сумме 4.039.284.776 руб. Следует иметь в виду, что бюджет 1924—25 года исчислен был всего в сумме 2.875.610.807 рублей. Из этой суммы обыкновенные доходы составляют 3.841.160.276 руб.; обыкновенные же расходы, исчисленные в сумме 3.414.878.885 руб., покрываются, таким образом, с избытком обыкновенными доходами.

Таможенное дело.

4. Постановлением СНК Союза ССР от 15 июня («Изв. ЦИК СССР» от 3 июля, № 150) изменены некоторые статьи таможенного тарифа по европейской торговле и дифференциального таможенного тарифа для товаров, привозимых и вывозимых через Мурманский порт. Повышение тарифов коснулось, главным образом, либо предметов роскоши, либо предметов, изготавливаемых внутри страны, либо предметов, не рассчитанных на массовое потребление, либо должностящих принести значительный доход своим приобретателям (напр., автомобили и автобусы).

Просвещение.

5. Постановлением СНК Союза ССР от 14 июня о порядке предоставления мест практики учащимся университетов, институтов и техникумов и мест прохождения стажировки лицам, прошедшим полный курс указанных учебных заведений («Изв. ЦИК СССР» от 2 июля, № 149) кодифицирует все ранее изданные постановления по этому предмету, как общесоюзные, так и республиканские. Вместе с тем делу прохождения практики учащимися придан общесоюзный характер. Устанавливается обязанность государственных, кооперативных, общественных и частных предприятий и учреждений принимать на работу командированных для прохождения практики учащихся. Определена норма обязательного приема практикантов в отношении к общему числу рабочих и служащих: предприятий промышленных, сельско-хозяйственных, транспортных и коммунальных, почты, телеграфа и телефонных станций—1,25%, учреждений и торговых предприятий—2,5%. Отступление от этих норм в сторону их повышения и понижения допускается в пределах до 50% постановлением междуведомственных комиссий, образуемых при наркоматах труда Союза ССР и союзных республик. Срок практики установлен в 4 месяца для каждого практиканта; срок этот может быть повышен или понижен по соглашению наркоматов просвещения с соответствующими предприятиями и учрежде-

ниями. Те же междудомовенные комиссии могут посылать учащихся на бесплатную практику вне установленных норм, по соглашению с предприятиями, учреждениями и профорганизациями. Для окончивших курс университета, института или техникума установлен годичный стаж, для прохождения которого они принимаются в пределах тех же норм. Стажеры имеют право на преимущественное зачисление в штат предприятий и учреждений. Оплата труда стажеров и практикантов производится в соответствии с исполняемой ими работой, но не ниже 6 разряда тарифной сетки, или не ниже той ставки, которая устанавливается соответствующим наркоматом труда. Проезд учащихся практикантов и стажеров оплачивается народными комиссариатами просвещения.

Законодательство союзных республик подлежит согласованию с изданным постановлением.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Хозяйственное право.

1. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 19 июня о дополнении Гражд. Код. статьи 323-г («Изв. ЦИК СССР» от 1 июля, № 148) дает редакцию этой статьи, соответствующую порядку внесения изменений в действующие уставы акционерных обществ, установленному постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 2 марта 1926 г. («С. З. СССР» 1926 г. № 14, ст. 98).

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 19 июня о продлении установленного декретом 24 августа 1925 года срока для подачи заявлений о регистрации мельнично-крупяных предприятий в отношении владельцев мельниц, просо и крупорушек в три постава и ниже («Изв. ЦИК СССР» от 2 июля, № 149) указанный срок на подачу как заявлений о регистрации предприятий, так и ходатайств о возврате бывшим собственникам принадлежавших им ранее предприятий продлен до 1 октября 1926 года. В этом постановлении проводится общая политика Рабоче-Крестьянского Правительства, направленная в разгрузке госорганов от мелких либо негодных предприятий.

3. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 19 июня о предоставлении окружным исполнительным комитетам Сибирского края права утверждать списки муниципализированных строений в сельских местностях («Изв. ЦИК СССР» от 2 июля, № 149) расширяет права окружных исполкомов, пока в пределах одного лишь Сибирского края, в отношении весьма важной и ответственной функции по проведению муниципализации в сельских местностях.

4. Постановлением ЭКОСО РСФСР от 12 июня утверждена инструкция о порядке образования, расходования и хранения специального коммунального фонда («Изв. ЦИК СССР» от 1 июля, № 148).

Судоустройство.

5. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня об исключении примечания к ст. 1 положения об арбитражных комиссиях («Изв. ЦИК СССР» от 2 июля, № 149) декретирует упразднение губернских арбитражных комиссий, функции которых отходят к соответствующим районным комиссиям («Собр. Узак.» 1925 г. № 6, ст. 46).

Административное деление.

6. Постановлением Президиума ВЦИК от 19 июня («Изв. ЦИК СССР» от 2 июля, № 149) утвержден список городов Рязанской губернии.

Финансы.

7. Постановлением СНК РСФСР от 24 июня об установлении предельных сроков взимания единого сельхозналога для автономной области Коми («Изв. ЦИК СССР» от 6 июля, № 152) для этой области допущено изъятие как из статьи 46 положения от 25 апреля о едином сельско-хозяйственном налоге, так и из постановления СНК РСФСР от 1 июня 1926 года о сроках взимания налога («С. У.» 1926 г. № 32, ст. 256): третий предельный срок для взноса налога в этой расположенной на крайнем севере области назначен на 1 мая 1927 года.

Социальное обеспечение.

8. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня об изменении и дополнении положения о Всероссийском комитете помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне («Изв. ЦИК СССР» от 6 июля, № 152), значительно расширены права и полномочия указанного комитета и его местных органов одновременно с его переименованием («С. У.» 1925 г. № 61, ст. 499).

9. Постановлением СНК РСФСР от 23 июня утверждено положение о Всероссийском объединении глухонемых («Изв. ЦИК СССР» от 6 июля, № 152).

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

По кассжалобе Мосгубстройсоюза на реш. Московского губсуда по иску упр. гос., частной и кооперативной промышленности МОНХ к кассатору о ликвидации Мосгубстройсоюза.

Управление государственной, частной и кооперативной промышленности МОНХ обратилось в сентябре 1925 г. в Московский губсуд с иском заявлением, в котором просило суд вынести решение о ликвидации Московского губ. строительного союза вследствие его некооперативности, нарушений устава и необоснованности его юридического существования согласно ст. 18 Г. К. и лит. «г» п. 3 декрета ВЦИК и СНК от 24 мая 1923 г. «О порядке прекращения трудовых кооперативных артелей и их союзов». Дело слушалось с участием прокурора, который в своем заключении указал на необходимость приостановления дела в порядке 113 ст. ГПК и направления его к прокурору. Московский губсуд в заседании от 1 декабря 1925 года нашел, что: 1) названный союз, в состав коего входят 42 строительных артели, образован в 1922 г., устав его был зарегистрирован Москустриме; 2) закон предусматривает объединение в союз только промысловых, кооперативных товариществ, но отнюдь не трудовых артелей, к которым должны быть отнесены и строительные артели; следовательно, самое существование союза незаконно и он подлежит ликвидации; 3) если рассматривать Мосгубстройсоюз как простое т-во, то и в том случае существование его незаконно, так как артели, как юридические лица, не могут

по закону состоять членами простого т-ва; необходимость ликвидации союза вытекает из его незаконности, а не из основания, предусмотренного ст. 18 ГПК; 4) результаты обследования деятельности Мосгубстройсоюза указывают на необходимость ликвидации этого союза независимо от законности его существования, так как обследованием этим установлены: бесхозяйственность союза, пользование наемным трудом в скрытой форме, объединение артелей, находящихся вне Московской губ., неисполнение и даже явное нарушение устава, текучесть состава артелей, указывающая на их легкооперативность, включение в число членов артелей подрядчиков и др. предпринимателей; 5) поскольку ликвидация союза основана на незаконности его существования, суд считает целесообразным приостановление настоящего дела в порядке ст. 113 ГПК впредь до разрешения дела в уголовном порядке.

По изложенным соображениям губсуд определил: признать Мосгубстройсоюз незаконно существующей организацией и подлежащей ликвидации; предложить МОНХ назначить ликвидаторов по своему усмотрению; копию решения послать Моск. губпрокурору.

По кассжалобе ответчика дело перешло на рассмотрение Верховного Суда РСФСР по ГПК, который в заседании от 9 марта 1926 года вынес следующее определение:

«Заслушав кассжалобу и обстоятельства дела, ГПК находит, что решение губсуда основано на явном недоразумении и очевидном противоречии, почему оно оставлено в силе

быть не может. По ст. 2 ГК предметом иска могут быть лишь споры о праве гражданском, а по ст. 4 и 13 Г. К. отвечать на суде кроме физических лиц, т. е. просто живых дееспособных людей, могут лишь зарегистрированные надлежащим образом юридические лица. Правда, вопрос о регистрации юридических лиц представляет много неясностей и, пожалуй, большинство учреждений этой формальности не выполняли, а все-таки на суде за отсутствием спора истцами и ответчиками являются. Но если губсуд установил, что Мосгубстройсоюз «не может быть рассмотрен, как юридическое лицо», то из этого отнюдь не вытекает его ликвидация судебного порядком, но просто немедленное прекращение дела за отсутствием надлежащего ответчика. Но этот вывод стоит в резком противоречии с установленным в первых же словах решения фактом, что устав этого союза еще в 1922 г. в законном порядке зарегистрирован. Значит, как будто бы имеется законно существующее юридическое лицо. Но тогда вступает в силу ст. 18 ГК, и если действительно имеются налицо нарушения законов о труде или других законов, дающих основание для применения статей УК, то это опять-таки не дело гражданского иска, а уголовного обвинения, и прокурор

был прав, когда он требовал, по крайней мере, приостановления дела, а может быть, вернее, «прекращения дела в порядке гражданского иска».

Если в п. «г» ст. 3 декрета ВЦИК («С. У.» 1923 г., № 49, ст. 488) говорится, рядом с постановлением ВЦИК, СНК, СТО о постановлении суда, то, конечно, только в порядке и на основах ГК и УК, а не просто по желанию того или иного учреждения или самого суда. Не останавливаясь на прочих неправильностях в рассуждениях губсуда, как-то, напр., о том, что артели не могут быть членами простого товарищества и т. д., ГК не может не отметить введение в дело постановлений каких-то частных совещаний кредиторов, предоставления истцу права назначать ликвидаторов (вместо назначения таковых в законных случаях от суда) и т. д.

По всем этим основаниям Г. К. К. определяет: за нарушением вышеуказанных законов, а равно ст. 237 ГК решение Мосгубсуда от 1 декабря 1925 г. отменить и передать дело в тот же губсуд в ином составе для поступления по закону».

(Определение по делу № 3293—26 г.)

Определения угол.-касс. коллегии.

По кассационной жалобе гр-на Филиппова, А. А., на приговор Сталинградского губсуда от 8 мая 1926 г.

8 мая 1926 г. Сталинградским губерньским судом было рассмотрено дело по обвинению гр-на Филиппова, Алексея Антоновича, 32 лет, крестьянина-хлебопашца, беспартийного, ранее не судившегося, в преступлении, предусмотренном п. «а» ст. 142 Уг. Код.

По приговору обстоятельства дела заключаются в следующем. Утром 24 ноября 1925 г. гр-ка Юдина, Анна Степановна, заявила в управление волостной милиции, что накануне, т. е. 23 ноября, у нее был ее сожитель гр-н Филиппов, с которым она жила в течение 3 лет и от которого она имела ребенка и, не желая платить ей алиментов, приговоренных с него нарсудом на содержание ребенка, угрожал ей убийством ее или ребенка, о чем она в тот же день сообщила и своей сестре, гр-ке Огарковой.

Того же 24 ноября, около 7 часов вечера, гр-ка Юдина была найдена в своем доме убитой ружейной пулей с улицы, через стекло одного из окон дома, при чем как предшествовавшие убийству угрозы со стороны Филиппова, так и высказывавшееся им нежелание платить Юдиной алименты на содержание ребенка, а также его крайне совлживые и противоречивые показания об обстоятельствах, предшествовавших убийству и в момент совершения преступления, послужили основанием к признанию виновным в убийстве гр-ки Юдиной обвиняемого Филиппова.

Филиппов, на основании п. «а» ст. 142 УК, приговорен к лишению свободы со строгой изоляцией на 8 лет с поражением в правах на 3 года, но, «принимая во внимание его пер-

вую судимость и происхождение из крестьян-бедняков, его культурную отсталость, как наследие старого строя», суд, на основании ст. 28 УК, понизил ему наказание до 3 лет и 6 месяцев лишения свободы без строгой изоляции, но с поражением на 3 года в правах, с зачетом в срок наказания 5 месяцев и 15 дней предварительного заключения.

Приговор этот был обжалован в кассационном порядке осужденным Филипповым, который в кассационной жалобе указывал на недостаточность собранных предварительным и судебным следствием против него улик и на то, что приговор основан лишь на подозрениях, и ходатайствовал об отмене приговора и о передаче на новое рассмотрение.

Угол.-касс. коллегия Верховного РСФСР, в заседании от 5 июня 1926 г., рассмотрев дело и касс. жалобу и заслушав заключение пом. прокурора, считая приговор Сталинградского губсуда от 8 мая 1926 г. вынесенным в полном соответствии с требованиями ст. 319 УПК и учитывая как руководившие убийцей низменные побуждения, так и распристрашенность подобного рода преступлений, вынесла следующее определение:

«В виду неправильного применения судом 28 ст. УК, так как те мотивы, которые приводит суд для применения 28 ст. У. К., не являются теми исключительными обстоятельствами, о которых говорится в 28 статье, приговор, на основании ст. 413, п. 2 УПК, отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, начиная со стадии судебного следствия».

(Определение по делу № 28026).

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах.

Совет Народных Комиссаров РСФСР в связи с докладом Наркомвнутдела о коммунальном хозяйстве поручил НКЮ и НКВД при пересмотре действующего жилищного законодательства разработать проект постановления о дальнейшем ограничении уплотнений и переселений в квартирах.

Во исполнение этого поручения Наркомюст совместно с Наркомвнутделом разработал и представил в СНК РСФСР проект соответствующего постановления, каковой после предварительного обсуждения его в М. Совнарком поступил на рассмотрение СНК РСФСР и был утвержден последним.

Согласно утвержденного Совнаркомом РСФСР проекта принудительное уплотнение и переселение граждан из занимаемых ими помещений вообще воспрещается. Изъятие из этого правила допускается лишь в случаях и по основаниям, установленным в законопроекте.

Во всех домах, кроме домов закрепленных (см. ниже), безусловно воспрещается какое-либо уплотнение жилья, переселение его, obligation установки внутрикомнатных перегородок или иного рода перепланировки комнаты для изъятия имеющегося у данного жильца внутрикомнатного излишка, независимо от размеров такового излишка.

Внутрикомнатные излишки могут быть заселены только в порядке самоуплотнения комнатных жильцов.

Только в тех случаях, когда с'емщик жилого помещения имеет излишнюю непроходную комнату (считая эту излишнюю комнату на всю семью с'емщика), домоуправление имеет право в судебном порядке требовать изъятия у с'емщика этой излишней комнаты.

Если имеется хозяйственно-техническая возможность в целях изъятия излишков жилой площади у с'емщика превратить проходную комнату в непроходную, то домоуправление имеет право в судебном порядке требовать, чтобы с'емщик

предоставил домоуправлению возможность произвести это переустройство за счет домоуправления.

Если излишняя проходная комната не может быть превращена в непроходную, то она приравнивается к внутрикомнатному излишку и в отношении такой комнаты не допускается никаких переселений или уплотнений.

В домах, закрепленных в установленном порядке за государственными и приравненными к государственным учреждениям и предприятиям, допускается принудительное (в административном порядке) уплотнение в случае наличия у семьи помещения излишка жилой площади размером не менее установленной жилищно-санитарной нормы или же более высокой нормы, если таковая установлена местными органами власти, считая этот излишек на всю семью семьи. В закрепленных домах допускается также принудительное (в административном порядке) переселение жильцов в пределах одного дома в целях использования излишков жилой площади теми жильцами, которые не имеют жилищно-санитарной нормы. Принудительное уплотнение или переселение в этих случаях производится органами милиции по заявлениям руководящего органа того государственного учреждения или предприятия, за которым закреплен данный дом.

При принудительном уплотнении или переселении в закрепленных домах не могут быть вселены в одну комнату лица разного пола, кроме супругов и детей моложе 10 лет.

В отношении дополнительной комнаты или площади, предоставляемых некоторым категориям населения на основании существующих законов, не допускается принудительного изъятия комнат, установленного настоящим постановлением в отношении домов незакрепленных, а равно не допускается принудительного уплотнения и переселения, установленных этим постановлением для закрепленных домов.

Как в домах закрепленных, так и во всех остальных (муниципализированных, национализированных, арендованных государственными учреждениями, частновладельческих и т. п.) научные работники сохраняют предоставленное им законом безусловное право на самоуплотнение в случае освобождения в квартире комнат, сверх закрепленных за данным научным работником.

При уплотнении и переселении не принимаются в расчет лица, поселившиеся на временное жительство в доме, без самостоятельного права на занятие жилой площади.

В домах, на которые заключены договоры о праве застройки, не допускается ни принудительных уплотнений, ни изъятия излишних непроходных комнат, а также никаких переселений.

Принятый Совнаркомом проект подлежит утверждению Президиума ВЦИК.

Раз'яснение ст. 15 положения о государственных подрядах и поставках.

Ст. 15 положения о государственных подрядах и поставках («С. У.» 1923 г. № 88, ст. 851) установлено, что в договор государственного подряда или поставки, под страхом недействительности его, должно включаться условие о неустойке как на случай просрочки, так и на случай неисполнения договора подрядчиком или поставщиком. Размер неустойки за неисполнение договора не может быть ниже 10% суммы договора.

В практике государственных хозорганов, вскоре по издании этого закона, возник вопрос о том, как должна исчисляться неустойка в случае частичного неисполнения договора государственного подряда или поставки одной из сторон.

По запросу ЦУПВОЗ'а Наркомюст 27 декабря 1923 года раз'яснил, что в тех случаях, когда договор государственного подряда или поставки по своей хозяйственной природе допускает исполнение его по частям, и когда неисполнение одной части предмета обязательства не влияет на хозяйственную ценность исполнения остальных частей предмета обязательства, неустойка исчисляется в размере 10% с суммы невыполненной части договора.

Это раз'яснение Наркомюст мотивировал, главным образом тем, что условие о взыскании неустойки в размере 10% с суммы всего договора даже в тех случаях, когда недостатки или просрочка исполнения касаются незначительной части предмета обязательства, заставило бы подрядчиков и поставщиков учитывать такую неустойку, как почти неизбежную составную часть себестоимости исполнения, и соответственно повысить в договоре цену исполнения подряда или поставки, т.-е. создало бы постоянный перерасход государственных средств по такого рода договорам на 10% их цены.

В марте с. г. Наркомюст отменил приведенное выше раз'яснение и при этом счел необходимым указать, что неустойка при заключении договоров о государственном подряде или поставке должна определяться в размере 10% суммы договора.

Последнее обстоятельство заставило ВСНХ войти в СНК РСФСР с ходатайством об аутентическом истолковании ст. 15 положения о государственных подрядах и поставках в том смысле, что неустойка на случай неисполнения договора должна быть устанавливаема в размере не ниже 10% со стоимости договора или неисполненной части.

К тем соображениям, которые были изложены в раз'яснении НКЮ от 27/XII—23 г., ВСНХ в своем ходатайстве добавляет, что постановления Гражд. Кодекса РСФСР проигнорированы стремлением ввести неустойку в границы, соответствующие ущербу, действительно причиненному неисполнением договора, и дают суду не в пример законодательству других стран право снижать даже установленную соглашением сторон неустойку всякий раз, как суд признает это соответствие нарушенным (ст. 142).

Поэтому было бы несомненным противоречием смыслу закона и бесцельным поощрением чрезмерных исков понуждать к непреклонному требованию неустойки со всей суммы договора, когда не исполнена только часть его, быть может, незначительная. Наконец, и с формальной стороны текст ст. 15 положения в соответствии с 141 ст. Гражд. Кодекса давал основание к выводу, сделанному НКЮ, так как статья 15 предписывает минимальный 10%-ный размер неустойки со всей суммы договора именно за его неисполнение, по ст. 141 Гражд. Кодекса, кроме неисполнения договора, знает еще ненадлежащее исполнение, в понятие которого входят все виды частичных его нарушений и частичного неисполнения. Нет никаких оснований распространять исключительное и жесткое требование ст. 15 на все эти случаи последнего рода, его прямо не предусмотренные.

Поэтому приведенное выше раз'яснение ст. 15, данное НКЮ в декабре 1923 г., как вполне соответствующее действительному смыслу и цели закона и интересам госпромышленности, выступающей в качестве подрядчиков и поставщиков, быстро вошло в практику и за все два года своего применения не возбуждало каких-либо сомнений или возражений.

Совнарком РСФСР, рассмотрев ходатайство ВСНХ, принял следующее постановление:

«Признать, что в договоры государственного подряда (поставки) должно включаться условие о неустойке в размере не ниже 10% с суммы договора или неисполненной или ненадлежаще исполненной его части».

Х Р О Н И К А

Оплата предпраздничных дней.

Наркомтруд разъяснил, что субботние и предпраздничные дни могут оплачиваться подневным рабочим по фактическому числу рабочих часов, т. е. $\frac{1}{4}$ нормальной дневной ставки (так как в субботу шесть, а не восьмичасовой рабочий день), если колдоговором не установлен иной порядок.

Такая оплата, по указанию Наркомтруда, должна производиться потому, что одна двадцать четвертая месячной ставки за день или одна сто девяносто вторая за час исчислены Кодексом законов о труде с учетом фактических рабочих дней и часов в году.

ВЦСПС со своей стороны решил категорически возражать против разъяснения, данного Наркомтрудом.

«В практике всех предприятий,—указывает ВЦСПС в своем отношении в Наркомтруд,—до настоящего времени существовало положение, при котором все оплачиваемые подневные рабочие в кануны дней еженедельного отдыха получали свою подневную тарифную ставку полностью. Вышеупомянутое же разъяснение НКТ, идущее вразрез с существующей практикой, предоставляет право хозорганам производить удержание одной четверти дневной тарифной ставки».

По мнению ВЦСПС, это разъяснение неправильно и нецелесообразно, так как нельзя укороченный рабочий день накануне еженедельного отдыха производить за счет самого рабочего. Кроме того, проведение в жизнь этого разъяснения вызывает снижение существующей зарплаты рабочих на 4% и более.

Поэтому ВЦСПС и обратился в НКТ с просьбой аннулировать это разъяснение и принять меры к задержке предприятия ВСНХ проведения в жизнь порядка оплаты зарплаты, основанного на этом разъяснении.

Порядок выдачи дубликатов удостоверений личности.

НКВД разъяснил, что дубликаты удостоверений личности должны выдаваться в порядке, установленном декретом ВЦИК и СНК от 20/VI—23 г. «об удостоверении личности» («С. У.» 1923 г. № 61, ст. 575), и инструкция НКВД от 6/VII—25 г. № 370 («Бюлл. НКВД» № 28 1925 г.).

При выдаче дубликатов удостоверений личности требовать представления владельцем утерянного или похищенного удостоверения, помимо документов, предусмотренных ст. 12 указанного декрета ВЦИК и СНК, еще и справки или квитанции об опубликовании им в местном органе печати о недействительности утерянного или похищенного удостоверения личности (циркуляр НКВД № 69—1926 г.).

Ревизии и инструктирование земельных комиссий.

Ревизии и инструктирование земельных комиссий уполномоченными Особой Коллегией высшего контроля по земельным спорам производятся в настоящее время на основании наказа НКЗема от 12/II—26 г., № 63/15—ЗСЗ («С.-Х. Жизнь» 1926 г. № 8). Основные положения наказа заключаются в следующем.

При ревизии судебной части губземкомиссий уполномоченный выясняет: годовое поступление дел в губземкомиссию; наличие нерешенных дел к моменту ревизии; скорость разрешения дел в губземкомиссии; процент обжалуемых в губземкомиссию решений уездных и волостных земельных комиссий и процент отмены губземкомиссией этих решений; главные основания для отмены таких решений губземкомиссией; соблюдается ли в земельных комиссиях губернии, в частности, в самой губземкомиссии, классовый подход при решении дел и как он осуществляется; не было ли срыва заседаний губземкомиссии из-за неявки на заседание председателя или кого-либо из членов; правильность прохождения в губземкомиссии поступающих дел; удовлетворительная ли мотивировка определений губземкомиссии; правильно ли составляются протоколы судебных заседаний губземкомиссии; поверяется ли губземкомиссией при решении дел правильность взимания судебной пошлины и других денежных сборов; имеют ли в губземкомиссии место выездные сессии и производится ли ею разбор дел в доме крестьянина; оказывается ли в губземкомиссии юридическая помощь населению по земельным вопросам, и как это дело организовано. В случае обнаружения уполномоченным при просмотре отдельных судебных дел таких неправомерностей в решениях земельных комиссий, которые требуют отмены их в порядке надзора, уполномоченный по возвращении с ревизии докладывает об этом на распоряжение председателя Особой Коллегии.

В отношении организационно-инструкторской работы губземкомиссии уполномоченный выясняет: ведется ли такая работа в губземкомиссии, какой у нее для этого имеется аппарат и как эта работа в губземкомиссии организована; какое количество уездных и волостных земельных комиссий обревизовало к данному времени губземкомиссией; не производится ли параллельно ревизии и другими какими-либо учреждениями (губсудом, рабкрином и т. д.), и если таковые производятся, то не получается ли на практике несогласованности между указаниями, даваемыми губземкомиссией и этими учреждениями; как используются в губземкомиссии материалы произведенных ревизий и выявлены ли в губземкомиссии на основании этих материалов главные недостатки работы уездных и волостных земельных комиссий; даются ли губземкомиссией указания уездным и волостным земельным комиссиям путем издания циркуляров, а равно и путем разъяснений по отдельным частным вопросам, и широко ли поставлена в губземкомиссии такая работа; правильны ли эти разъяснения связи и взаимоотношения с губсудом, прокуратурой, рабкрином и т. д.; ведется ли учет поступления судебной пошлины как в доход государства, так и в доход местных средств.

Ревизии и инструктирование уездных, волостных и районных земельных комиссий производится аналогичным порядком.

Наказ предусматривает также порядок обревизования других сторон деятельности земкомиссий (личный состав, материальное положение и т. п.) и оформление ревизии.

Разъяснения НКЗ по земельному Кодексу.

НКЗем по Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам дал следующее разъяснение по рассмотренным делам:

Землепользователи-дворы, независимо от того, принадлежат ли они к составу земельных обществ или являются обособленными землепользователями, могут сдавать находящиеся в их пользовании земли лишь в трудовую аренду для с.-х. пользования по основаниям, приведенным в ст. 28-й Зем. Код. Право же сдачи земель под застройку, принадлежащее членам земельным обществам, отдельным дворам не предоставлено.

Изменение местоположения и границ судебных участков в целях устранения хозяйственных неудобств от их расположения как для смежных землепользователей, так и для всего общества в целом, может быть произведено в случае особой в том необходимости лишь в землеустроительном порядке.

В проекте указанного выше землеустроительста должны быть с необходимой полнотой определены условия пользования землеустраиваемыми усадьбами в целях урегулирования данного землепользования как в интересах смежных землепользователей, так и всего общества в целом.

Прохождение дел по земельной регистрации.

НКЗем постановил, что все дела по земельной регистрации, заключающиеся в оформлении существующего землепользования и не вызывающие никаких изменений в нем (т. е. состоящие в простом «фотографировании» этих участков) и не требующие при этом составления соответствующих, хотя бы и упрощенных землеустроительных проектов (по спрямлению границ, обмену участков, хотя бы и равноценных по площади и т. п.), не должны проходить через судебные земорганы. Для прохождения и утверждения таких дел нужно сохранить порядок, установленный инструкцией о государственной записи землепользования.

В том случае, когда дело по земельной регистрации проводится в порядке примечания к 204 ст. Зем. Код., т. е. когда устраняется спорность участка разделом его по соразмерности с количеством едоков в обществах и их земельным обеспечением или при земрегистрации составляется землеустроительный проект в указанных выше целях (обмена и проч.), хотя бы и в отдельных частях землепользования, то утверждение такого рода дел всегда должно проходить по порядку, установленному инструкцией для рассмотрения и утверждения землеустроительных проектов (циркуляр НКЗема № 74/19—33 от 18/II—26 г.—«С.-Х. Жизнь» 1926 г., № 9).

Упразднение реестров внебиржевых сделок.

Совет с/эдов биржевой торговли разъяснил, что с изданием нового положения о регистрационных бюро при биржах («Т. И.» № 51 от 31/V—26 г.) регистрационные книги упраздняются.

В дальнейшем остающиеся на бирже экземпляры (§ 21 инструкции от 19/IV—26 г.) регистрационные (и информационные) сведения по истечении каждого месяца вместе с относящимися к ним документами, по составлению к ним описи, прошнуровываются в особую тетрадь, которая припечатывается печатью биржи и скрепляется подписью председателя регистрационного бюро.

Совет съездов биржевой торговли полагает, что с упразднением регистрационных книг делопроизводство регбюро значительно упростится, что даст возможность еще больше рационализировать и удешевить регистрацию внебиржевых сделок.

На тех биржах, где эта мера по каким-либо причинам еще не проведена, регистрационным бюро следует немедленно установить новый порядок хранения сведений.

Реализация неликвидного имущества консервированных предприятий.

Правовой отдел ВСНХ разъяснил, в каком порядке реализуется неликвидное имущество консервированных предприятий.

Имущество трестированных консервированных предприятий, поскольку таковое вошло в уставный капитал, подлежит, если оно относится к неликвидным ценностям, реализации в порядке постановлений СТО от 3/X—24 г. и 30/I—25 г.

Имущество неликвидного характера тех же предприятий, не внесенное в уставный капитал по причинам несовершенства инвентаризации, подлежит включению в таковой в порядке исправления инвентарной описи и реализуется на тех же основаниях.

Что касается имущества предприятий, не переведенных на хоз. расчет, то, имея в виду, что все бездействующие промышленные заведения должны быть учтены согласно инструкции, объявленной в приказе по ВСНХ за № 680 от 8/IV—25 г., следует в случае реализации такового имущества руководствоваться п. 7 этой инструкции.

Судьба амортизационного фонда при ликвидации промышленных предприятий.

Правовой отдел ВСНХ разъяснил, какое назначение получает амортизационный фонд промышленных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета, в случае их несостоятельности.

Порядок обращения взысканий на имущество треста предусмотрен ст. 17 декрета о трестах центрального (союзного и республиканского) значения и ст. 15 декрета о местных трестах, в силу коих на удовлетворение взысканий кредиторов имущество государственных предприятий, входящих в состав их оборотного капитала, поступает в том же порядке, как и имущество частных лиц, т. е. без всяких ограничений.

Имущество тех же предприятий, входящих в состав их основных капиталов, как переданное тресту в момент его образования, так и приобретенное им впоследствии, поступает лишь с соблюдением ст. 22 и прим. к ней Гражд. Код. РСФСР и ст. 28, п. «а», декрета о центральных трестах и ст. 26, п. «а», декрета о местных трестах.

В данном случае идет речь об имуществе, не подходящем под имущество, указанное в ст. 22 Гражд. Код., ибо, как общее правило, амортизационный капитал помещается трестами в денежные капиталы, товары и т. п. имущество, не являемое из оборота.

В виду изложенного надлежит прийти к выводу, что амортизационный капитал при ликвидации треста поступает в общую массу имущества, подлежащего распределению среди кредиторов.

Разъяснения по гербовому сбору.

На основании разъяснения НКФ РСФСР № 452701 1926 г. НКВД установил (пр. № 29—26 г.), что управления и должностные лица НКВД в случае получения ими письменных обращений, не оплаченных гербовым сбором, имеют право, согласно прим. 1 к ст. 10 Устава о гербовом сборе, не останавливая производства по делу, не теряющему отлагательства, сообщать ответы на эти обращения, делая в то же время распоряжение о взыскании установленного гербового сбора. Если этим ответом дело должно считаться законченным, должностные лица обязаны сначала потребовать от заинтересованных лиц уплаты гербового сбора и только по получении такового сообщить просителю ответ.

Признание поданного обращения не терпящим отлагательства зависит от учреждения или должностного лица, которому бумага подается (ст. 11 инструкции о применении герб. устава).

Исполнение по обращениям, не оплаченным гербовым сбором, без принятия мер к уплате этого сбора влечет за собой начет на должностных лиц по ст. 15 Устава о герб. сборе.

Поступившие в НКВД письменные заявления и обращения, не оплаченные гербовым сбором, по вопросам, к компетенции НКВД не относящимся или же относившимся в прошлом, но теперь уже из ведения НКВД изъятых, могут быть пересланы в то учреждение, в которое они подлежат подаче, при чем эта пересылка исполнением не считается. Поэтому, пересылая по принадлежности подобные обращения и заявления и сообщая об этом заявителю, пересылающее учреждение ответственности за неоплату гербовым сбором не несет.

Разъяснения по сельхозналогу.

НКФ даны следующие разъяснения по сельхозналогу:

При недовыручке на торгах против описи имущества какой-либо части суммы, числящейся за налогоплательщиком недоимки на тот или иной срок, недовырученная сумма, согласно ст. 32 правил о торгах от 30 января 1925 г., должна быть списана со счетов плательщиков.

Что же касается остального долга недоимщика, на покрытие которого не было обращено взыскание на имущество, то таковой должен быть взыскан на общих основаниях. Никаких сложений недоимки, кроме случаев, указанных в ст. 32 правил о торгах, ни полномочья, ни финорганы производить не могут (Разъясн. от 11 мая 1926 г. № 401903).

Наложение взыскания на заложенные плательщиками сельхозналога паш. производится в порядке §§ 133—135 инструкции от 6 июня 1925 г.; при этом, если на первых торгах паш. не были проданы по номинальной цене, то на вторых торгах в первую очередь продается прочее описанное имущество, в крайнем случае по ценам ниже оценки.

Если проданное имущество на вторых торгах не покрывает недоимки, то на следующих торгах могут быть проданы паш. и ниже номинала (Разъясн. от 11 мая 1926 г. № 40200).

Поселенный список для плательщиков сельхозналога пополнен графами, связанными с учетом объектов сельского окладного обязательного страхования. Согласно этого списка будет произведен учет не только посева и животноводства, но и учет жилых и нежилых строений. Учет этих граф должен производиться на основании согласованной с Госстрахом особой инструкции (Разъясн. от 11 мая 1926 г. № 402200/314).

По союзным республикам.

III Всеукраинский съезд работников юстиции.

О 7 по 12 июня с. г. в Харькове происходил 3-й Всеукраинский съезд работников юстиции, который собрал около 500 делегатов, преимущественно местных работников юстиции.

Съезд открыл Наркомюст и Генеральный Прокурор УССР тов. Скрышник, который указал, что съезду предстоит рассмотреть ряд принципиально-политических и практических вопросов и подвести итоги проведенной и памятной план будущей работы.

В торжественной части съезд приветствовали представители ЦК КП (б) У, Совнаркома и наркоматов, а также пред-

ставители национальных судебных камер: польской, еврейской, немецкой, молдавской, которые отметили, что выделение специальных камер народных судов для обслуживания национальных меньшинств приблизило Советскую власть к населению национальных меньшинств и увеличило авторитет.

С ответом на выступление представителей национальных меньшинств выступил тов. Скрышник, указавший, что Советская власть принимает все меры к обеспечению национального равноправия трудящихся масс, а органы юстиции обеспечивают равноправие языков в советском суде.

Доклад о политике и методах работы органов юстиции в настоящий момент сделал т. Скрышник, который указал, что формы и методы работы после двухлетнего перерыва между 2-м и 3-м Всеукраинскими съездами работников юстиции несколько устарели, а потому их нужно проверить, пересмотреть и перестроить. В прошлом органы юстиции в первую очередь ставили себе организационные и процессуальные вопросы. Конечно, эти вопросы и теперь не утратили своего значения, но сейчас необходимо поставить вопрос о проведении в жизнь правильной советской судебной политики. В настоящее время нужно взять курс на повышение качества работы, определить точно задачи для каждой области советской юстиции и неуклонно проводить их в жизнь. Советский суд — суд классовый, пролетарский, его духом должна быть пронизана вся работа органов юстиции и их работников.

Охарактеризовав общее состояние органов юстиции в настоящий момент и указав на недостатки в их работе, тов. Скрышник отметил, что число приговоров и решений, отмененных кассационными инстанциями, по сравнению с предыдущими годами все уменьшается как по уголовной, так и по гражданской линиям, что свидетельствует о повышении юридической квалификации судей.

Деятельность следственных органов протекала преимущественно по делам о служебных преступлениях, каковых за последний период было 51,54%. Значительно меньший процент составляют дела по обвинению в подлогах, конкратстве и т. д., что, естественно, вызывало некоторую неудовлетворенность со стороны крестьянства. В дальнейшем следственные органы должны повести решительную борьбу с государственными преступлениями, ибо в энергичной борьбе с ними заинтересована вся рабоче-крестьянская власть. Переходя к вопросу о прохождении дел в окружных судах, тов. Скрышник указал, что 80, 82% дел рассматриваются в шестимесячный срок со дня поступления, 16, 62% — в срок между шестью месяцами и годом и 2,56% находятся в судах без рассмотрения свыше года. Последнее явление обязательно нужно устранить, ибо нельзя допустить, чтобы в советском суде так долго тормозились дела, хотя по сравнению с дореволюционным судом они сейчас разрешаются значительно быстрее.

Отметив, что в общем советский суд правильно отражает классовую судебную политику и социалистическое правосознание, тов. Скрышник сказал, что незначительные недостатки, имеющиеся еще в деятельности советского суда, необходимо в наикратчайший срок изжить.

Остановившись на деятельности прокуратуры, т. Скрышник указал, что стимулом ее работы должна стать борьба за качество и классовая линия защиты рабоче-крестьянских трудящихся масс.

Коснувшись работы коллегий защитников, докладчик сказал, что последние развивают свою деятельность на новых рельсах и принимают здоровые формы.

Заканчивая свой доклад, тов. Скрышник сказал, что советская юстиция должна энергично бороться с наследием старого судебного аппарата — волокитой и бюрократизмом, и в тесном контакте с широкими рабоче-крестьянскими массами сможет выполнить поставленные ей задачи социалистического строительства.

В прениях по докладу тов. Скрышника делегаты отмечали большой недостаток средств, тормозящий работу органов юстиции. Также делегаты указывали на перегруженность судов делами и отмечали необходимость более рационального использования времени в судах путем упрощения судебного процесса.

Доклад о суде в освещении кассационной практики Верх. Суда УССР сделал председатель Верховного Суда УССР тов. Мазур, отметивший довольно значительное количество отмененных и измененных в кассационных инстанциях приговоров и решений по судебным делам. Это обстоятельство свидетельствует о том, что уклонения от законов занимают еще достаточно места и тормозят проведение революционной законности. Хотя нарушения в большинстве случаев формально-процессуальные, но они носят массовый характер. Необходимо — сказал тов. Мазур — глубоко отразить дух нашего законодательства, проникнуться его классовыми основами и социалистическим правосознанием. Указав, что на местах под влиянием специфических местных условий или других обстоятельств часты случаи извращения судебной политики, тов. Мазур сказал, что необходимо с этим злом повести решительную борьбу. Советский суд должен проводить твердую и неуклонную классовую линию на основе советских законов.

О задачах и методах работы судебных органов на Украине, о путях исправления недостатков в их работе и об общем проведении судебных дел сделал доклад член коллегии Наркомюста тов. Подольский.

Докладчик, охарактеризовав общее состояние судебных учреждений Республики, указал, что окружные и народные суды состоят из членов компартии в среднем на 85%, следственный аппарат — на 35,5%. В коллегии защитников всего 10,5% коммунистов. Коснувшись вопроса развития национальных судебных камер на Украине, докладчик отметил, что на 1/X 1924 г. по всей Украине имелось 12 национальных судебных камер, а в настоящее время число камер возросло до 92. К новому бюджетному году предполагается увеличение до 105 камер.

В дальнейшем докладчик остановился на загруженности судов делами. В течение месяца в среднем во все суды УССР поступает около 330.000 дел, каковое количество дел суды рассмотрели бы, если бы не было остатков (залежек) дел с прошлых лет. Также перегружены делами следственные участки и особенно судебные исполнители. Одному судебному исполнителю приходится приблизительно обслуживать 112.000 населения на территории в 150.000 кв. км. Таким образом, число судебных исполнителей необходимо увеличить.

Заканчивая доклад, тов. Подольский констатирует достижение успехов в работе судебных органов и выражает желание дальнейшей квалификации судебно-следственных работников путем отправки на краткосрочные юридические курсы наиболее способных и имеющих практический стаж работников.

В дальнейшем съезд перешел к заслушиванию доклада заместителя Наркомюста и ст. помощника Генерального Прокурора УССР тов. Михайлика о работе прокуратуры и ее ближайших задачах.

Докладчик, указав на социальное положение прокурорского состава, остановился на связи прокуратуры с населением после перехода на трехстепенную систему управления. Нарисовав картину имеющегося кое-где на местах административного произвола, докладчик указал, что по количеству нарушений распределяются следующим образом: на сельрады — 18%, райисполкомы — 41% и окрисполкомы — 5%. Коснувшись вопроса о связи прокуратуры с сельскими органами, докладчик отметил, что в настоящее время число райселькоров превышает 25.000, каковое количество по сравнению с прошлым годом увеличилось вдвое.

Остановившись на вопросе землепользования, докладчик отметил огромное значение правильного разрешения его на местах. Сессия ВУЦИК, придавая огромное значение законному разрешению земельных споров, постановила учредить специальный п/о. прокуратуры по земельным делам в составе прокуратуры республики. На местах также необходимо выделить специально одного помощника окрпрокуратуры для наблюдения за земельными делами. Точно также необходимо выделить одного помощника окрпрокурора для наблюдения по трудовым делам.

Заканчивая свой доклад, тов. Михайлик остановил внимание делегатов съезда на вопросе режима экономии, указав, что прокуратора должна сыграть значительную роль в пресечении этой кампании.

По вопросу о методах работы органов дознания и следствия сделал доклад пом. Генерального Прокурора УССР тов. Бомаль.

Охарактеризовав общее положение следственного аппарата, докладчик указал, что по всей УССР имеется 507 следственных, из них 101 старший и 406 народных. Недостаточная материальная обеспеченность сказывается на работоспособности и затрудняет укомплектование квалифицированными силами следственного аппарата. Каждая следственная камера в настоящее время нагружена почти четырехмесячным поступлением дел. На 1 февраля текущего года остаток незаконченных следственных дел составляет 31.000, что, таким образом, дает на одну камеру 77 дел.

Для устранения такой загрузки, по мнению докладчика, необходимо равномерное распределение следственных участков, ибо в настоящее время в среднем, народный следователь действует на территории в 965,8 кв. км. с населением в 68.650 человек.

Работа органов дознания в общем может быть признана удовлетворительной, но необходимо повысить квалификацию работников этих органов, так как большинство из них недо-

статочно полно разбирается в вопросах нашего законодательства. В дальнейшем органы дознания должны серьезно относиться к возбуждаемым делам. Меры пресечения — содержание под стражей — должны применяться чрезвычайно осторожно.

Докладчик, заканчивая доклад, отмечает необходимость повышения квалификации следственного аппарата. Прокуратура на местах должна внимательно следить за работой следственного аппарата путем живого инструктирования и руководства.

Съездом были заслушаны еще доклады тов. Розвадовского — «Местный бюджет и органы юстиции», тов. Романюка — «Юридическая помощь населению» и тов. Степового — «Об украинской юридической терминологии».

По всем докладом съездом приняты предварительные резолюции, которые для окончательной редакции переданы коллегии Наркомюста.

Д. Р.

УССР, гор. Харьков.

НА МЕСТАХ.

Совещание работников юстиции Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края.

Совещание работников юстиции совместно с работниками органов дознания, земкомиссий и комонесов Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края в первую очередь заслушало доклад о результате ревизии судебно-следственных органов, проведенной с 18 октября 1925 года по 25 января 1926 года. Из доклада выяснились болезни и достижения судебно-следственных органов округа, выявленные ревизией.

Ревизия установила целый ряд недостатков у работников суда и следствия, отчасти в области знаний законодательных норм, отчасти в области чисто формальных мероприятий в работе.

В связи с выделением Шахтинско-Донецкого округа из УССР, эту отсталость надо рассматривать не как неопытность личного состава работников суда, а как следствие перехода от норм украинского законодательства к нормам РСФСР, в некоторой степени различающимся.

Одни из главных тормазов в работе — недостаточное материальное обеспечение работников технического аппарата, отсутствие средств на операционные и другие расходы.

Мало выездов в деревни и рудники. Нараседелатели в работу втянуты и активны на 75%, но женщины втянуты мало, а их 16% к общему числу нараседелателей по округу.

Неудовлетворительна постановка работы в канцеляриях: наблюдается неумелое ведение протоколов судебных заседаний, а зачастую и неумелое ведение самого судебного заседания.

Приговоры исполняются несвоевременно. Установлена малая пропускная способность в результате увеличения гражданских дел. Нормы процесса усвоены еще недостаточно и на это надо обратить внимание.

Работа следственных органов ревизией признана удовлетворительной, но совещанием подмечена неохваченность ревизией всей работы следственных органов, как, напр., по линии наблюдения за органами дознания, чему мало уделено внимания, и следователи все еще продолжают вести наблюдения по-разному.

Работа же судиспов признана неудовлетворительной и требующей усиленного их инструктирования, хотя с получением инструкций судиспами от крайсуда работа в некоторых участках уже заметно входит в свою колею.

Неудовлетворительна и не отвечает своим задачам работа отдельных членов коллегии защитников, но консультационная работа удовлетворительна.

По докладу о ревизии съезд констатировал важность подобных ревизий как в смысле выявления недочетов в работе, так и в смысле инструктирования ревизорами низовых работников суда.

Затем съезд заслушал доклады о работе гражданского и уголовного кассационных отделов крайсуда.

Эти доклады пополнили и подтвердили в некоторых частях результаты ревизии и дали точный анализ работы каждого в отдельности судебного участка округа.

Съезд выразил пожелания о необходимости кассационным отделениям ввести институт частных определений при отмене или утверждении приговора, а в особенности решений по гражданским делам, т. к. определения являются ценным инструктивным материалом для низового работника суда.

Народный судья 1-го участка Шахтинско-Донецкого округа Н. Дейнекин.

Работа судебно-следственных учреждений Челябинского округа Уральской области.

В связи с проведением революционной законности в настоящий момент работа судебно-следственных учреждений является достаточно серьезной и ответственной, ибо судье и следователю, помимо основной работы по разбору дел в суде, надо быть и общественником, т. е. уметь советские законы претворить в жизнь, на практике, соблюдая в полной мере интересы бедняка и средняка, а главное, стать ближе к массам. Поэтому необходимо отметить, насколько наш судебно-следственный аппарат приближен к деревне, как он справляется с работой и какие есть дефекты в работе; все это в данное время особенно выявлено ревизией, проведенной по распоряжению окрисполкома и облсуда. Остановимся на состоянии судебного аппарата Челябинского округа. К 1 марта 1925 г. мы имеем 20 судебных участков, из них 15 в районах округа и 5 в городе, 11 следственных, из них 2 района в городе; против прошлого мы имеем достижения, ибо на каждый район имеется участок нарсуда. По национальным особенностям в этом числе есть два судебных участка нацменьшинств, которые укомплектованы только в мае месяце. По социальному происхождению судьи и следователи подразделяются: из рабочих 18, из крестьян 13, членов ВКП(б) 30, кандидат 1. По классовому и социальному составу суд вполне укомплектован; по практическому стажу подразделяется: до 6 месяцев—10 человек, до 1 года—13 человек, до 2-х лет—6, до 3-х лет—2, в числе которых есть выдвинутые рабочие и крестьяне. В смысле практической подготовки большинство работников нуждаются в учебе и постоянном инструктировании.

За 1925 год рассмотрено в судах: уголовных дел—9064 и гражданских—10172, в среднем на каждый район приходится по 961 делу.

Нараседелателями рассмотрено 981 следственное дело и от органов дознания 3522 дела, в среднем на участок приходится 98 дел следственных и 350 дел дознательских.

Какие же дела преобладают в нашем округе? Из уголовных—нанесение побоев и оскорбление личности (25%), дальше идут мелкие кражи, лесопорубки и самогонные. Из гражданских преобладают общеисковые, т. е. семейно-имущественные разделы, разные иски, а затем иски на содержание детей и бракоразводные. Залежи дел, какая была год тому назад, в судах нет. Имеющиеся в производстве дела—все вновь поступившие, время прохождения дела в суде—от 2 недель и до полутора месяцев, задержки бывают из-за невручения повесток или по другим уважительным причинам. Правда, в некоторых, как, напр., в Челябинском районе еще до сих пор имеется загрузка в делах (на 1 апреля по 400 дел в производстве), зато в других районах много меньше. Кто же проходит через суд по уголовным делам: крестьян, бедняков и рабочих на 30%, середняков на 50%, зажиточных на 10%, служащих 6% и прочих 4%.

Кроме того, судьями и следователями за год в целях приближения к массам была проведена следующая общественная работа: выездов для проведения судебных процессов—120, выступлений на массовых собраниях о революционной законности и задачах суда—210; в ряде районов проводились совещания с нарасседелателями, хотя в этой области сделано пока еще мало.

В процессе обследования судебно-следственных учреждений выявлен ряд дефектов. Так зачастую рассматриваются

неподсудные дела, неправильно квалифицируются преступления, а также даются слишком суровые меры соц. защиты по маловажным преступлениям. По гражданским делам суд не всегда проявляет свою инициативу, особенно по делам о зарплате, нередко верит не батраку, а хозяину; наблюдаются случаи прекращения дел за маловажностью, когда обвиняемый частный предприниматель. При взимании судебных пошлин имеются недочеты: то берут мало, то много; зачастую неправильно освобождают по удостоверениям от сельсоветов, а когда проверяют обстоятельства, то оказывается, что подавший заявление может оплатить. Вообще можно указать на ряд такого рода недочетов, которые безусловно объясняются тем, что судебно-следственные работники недостаточно квалифицированы, а равно отсутствуют на местах необходимые юридические пособия и справочники, отчего и бывает отмена дел кассационной. На ряду с этим нужно отметить несвоевременную явку народных заседателей, особенно бедноты, из-за неоплаты им за выезд, почему судье зачастую приходится вызывать тех, кто может судить без ущерба в своем хозяйстве. Это имеет большое влияние на проведение классовой политики. Сельсоветы отчасти халатно относятся к вручению повесток и не возвращают таковых ко дню разбора в суд, отчего приходится откладывать дела. Медленно исполняются приговоры народного суда милицией и РИК'ами, есть случаи, что исполнительные листы лежат больше года; от этого страдает авторитет суда. Слабо взываются судебная пошлина по рассмотренным делам и штрафы.

В канцеляриях судебно-следственных учреждений подмечены также недочеты, связанные с низкой оплатой труда: опытных технических работников подыскать очень трудно.

Отмеченные недочеты не мешают, однако, тому, что судьи и следователи в деревне являются проводниками революционной законности, а крестьяне за всеми вопросами, и не только судебными, идут в суд. Много судработников состоят членами общественных организаций. Однако, слаба работа

юридических кружков и связь с избами-читальнями. На эту сторону на местах надо уделять больше внимания, не только судьям и следователям, а партийным и проф. организациям, т. к. кружки почти никто, кроме судработников, не посещает. Работа коллегии защитников в Челябинском округе весьма слаба, несмотря на то, что имеется до 15 членов коллегии и практикантов: обслуживается только город, а деревня сидит без юридической помощи. Здесь необходимо твердое руководство со стороны президиума коллегии, желание работать в деревне самих членов коллегии, ибо были случаи, что из-за посылки в деревню члены коллегии стали бросать работу. Только при сознательном отношении самих защитников и поддержке со стороны партийных и советских организаций можно направить работу по общественному разуму.

Судебных исполнителей в городе два, но с работой в округе по исполнению судебных решений они справиться не в силах, ибо имеется большая задержка дел в исполнении; желательное увеличение штата судебных исполнителей, но за отсутствием средств это выполнить невозможно.

Вкратце остановимся на работе уполн. облсуда. Его работа выражалась не только в администрировании, но и в живой связи с местами: все судебно-следственные районы округа обследованы совместно с членами сессии и прокуратуры; судьям давались конструктивные указания, а затем о подмеченных недочетах делались доклады в местных руководящих органах, которые принимали меры к устранению. Кроме того, при уполномоченных были съезды и совещания, на которых разрешались недоуменные вопросы, встречающиеся в процессе работы. Главной своей задачей совещания ставили борьбу с преступностью, особенно с растратами и хулиганством.

Уполномоченный Уральского облсуда по Челябинскому округу А. Черепанов.

Гор. Челябинск.

== БИБЛИОГРАФИЯ. ==

Проф. М. П. Коваленков. Основы советского уголовного судопроизводства. Вступительный очерк и законодательные материалы. Госиздат. Ленинград. 1925 г. Стр. 127. Цена 90 к.

То, что на 49 страницах книги предпослано автором помещенным в ней полностью текстам «Основных начал уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и Угол.-Проц. Код. РСФСР, представляет собой, действительно, не более, чем очерк основ судопроизводства, как это и оговорено в заглавии книги. Автор дает краткое изложение положений «Основных начал», слегка комментируя их и местами сопоставляя с положениями УПК РСФСР.

При всей своей краткости очерк обладает рядом недочетов. Он, прежде всего, написан небрежно, ибо ничем иным нельзя объяснить, например, той терминологической путаницы, которую мы встречаем в целом ряде мест очерка: автор разбирает «Основные начала», в которых и в помине нет термина «наказание», но в изложении термин этот (стр. 7, 12, 38) мирно уживается с термином «мера социальной защиты», то заменяя последний, то, в свою очередь, через несколько строк заменяясь им; автор говорит о приговоре и пишет «решение» (стр. 46), и т. п. Небрежностью работы можно объяснить также, и то, что автор, во всем очерке с достаточной твердостью, местами даже в ущерб изложению, придерживаясь постатейного порядка, на стр. 24 по совершенно непонятным причинам отступает от этого и в результате раздел о доказательствах в уголовном процессе оказывается вклиненным между разделами о языке судебного заседания и отводе судей. Можно указать также и на неравномерность освещения тех или иных положений и на включение в изложение таких деталей, которые не имеют никакого отношения к «Основам» (напр., порядок применения амнистии на стр. 15).

Некоторые места очерка вызывают замечание и по существу изложения. Так мы не можем согласиться с утвержде-

нием автора, что «главнейшее значение, может быть, отчасти скрытое, залога или имущественного поручительства заключается в возможности обеспечить будущий гражданский иск или издержки судебного процесса» (стр. 19 — курсив наш — А. И.). Нельзя также разделить совершенно произвольного вывода автора (на той же стр.), что «Основы... значительно суживают перечень мер пресечения» и что «в соответствии с «Основами» может быть установлен следующий перечень мер пресечения: 1) подписка о невыезде, 2) поручительство организаций, 3) лишение свободы». При самом внимательном изучении текста «Основ» в нем нельзя, во-первых, найти ни слова о подписке о невыезде. Во-вторых, из ст. 10 «Основ», единственной, касающейся мер пресечения и не устанавливающей какого-либо перечня, а разбирающей вопрос о наиболее тяжелой из них — лишения свободы, и упоминающей о других мерах лишь при установлении возможности замены этой тягчайшей меры другими, никак нельзя сделать вывода о сужении «Основами» перечня мер пресечения.

«Основы» не ограничивают перечня и не дают его, а обходят вообще вопрос об установлении тех или иных видов мер пресечения, предоставляя это законодательству союзных республик и лишь в отношении лишения свободы давая определенные директивы.

В общем по содержанию очерк вряд ли сможет удовлетворить того читателя, который более или менее знаком с вопросом и желает углубить это знакомство.

Он скорее будет приемлем для читателя, желающего просто получить общее представление об основах советского уголовного процесса, но для такого читателя очерк должен был быть написан более популярно и издан без сильно удорожающего книгу законодательного материала.

А. Иодковский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляр НКЮ № 121.—Раз'яснения пленума Верховсуда РСФСР.—Списки краевых, обл. и губ. прокуроров и их заместителей.

Циркуляры Наркомюста РСФСР.

Циркуляр № 121.

Москва . . . . . 192 . . г.

На руб. . . . .

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О типовых образцах ссудных (заемных) обязательств, допускаемых и хождению между обществами (не ниже губернских) сел.-хоз. кредита, Сел.-Хоз. Банком РСФСР, Центр. С.-Хоз. Банком СССР и Госбанком СССР.

В дополнение циркуляров № 30 от 20 февраля 1924 г. («Еж. Сов. Юст.» № 7—8 за 1924 г.) и № 42 от 10 февр. 1925 г. («Еж. Сов. Юст.», № 7 за 1925 г.), НКЮ сообщает выработанный совместно с НКФ РСФСР и Сел.-Хоз. Банком РСФСР типовой образец ссудного (заемного) обязательства, который может применяться исключительно во взаимоотношениях между Госбанком СССР, Центр. С.-Х. Банком СССР, Сел.-Хоз. Банком РСФСР и обществами сел.-хоз. кредита не ниже губернских.

Эти обязательства могут выдаваться лишь по ссудным (заемным) операциям сел.-хоз. кредитных учреждений и по ним могут выдаваться судебные приказы в порядке, установленном ст.ст. 210—219 ГПК РСФСР, при условии, что ссудополучателю (заемщику) было предварительно предъявлено требование об уплате по ссудному (заемному) обязательству в срок не менее, чем за четырнадцать дней до подачи в суд заявления о выдаче судебного приказа.

Факт предварительного предъявления указанного требования удостоверяется или распиской должника на самом ссудном (заемном) обязательстве или путем заявлений через нотариальные конторы в порядке, предусмотренном ст. 28 положения о государственном нотариате РСФСР («С. У.» № 75 за 1923 г., ст. 726).

Зам. Нар. Комиссара Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

30 июня 1926 г.

ССУДНОЕ (заемное) ОБЯЗАТЕЛЬСТВО.

(Действительно во взаимоотношениях исключительно между обществами сел.-хоз. кредита не ниже губернских, Сел. Хоз. Банком РСФСР, Центр. С.-Х. Банком СССР и Госбанком СССР).

Не позднее четырнадцати (14) дней по пред'явлении сего обязательства в течение . . . . . в любой момент указанного срока . . . . . обязуется уплатить в . . . . . или кому . . . . . прикажет . . . . . (. . . . .)

полученные им в виде ссуды (займа).
Все права по настоящему обязательству передаю . . . . . с тем, что принимаю по нему солидарную с . . . . . ответственность.

Москва . . . . . 192 . . года. На руб. . . . .

ЗАЕМНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО.

Не позднее 14-ти дней по пред'явлении сего обязательства в течение . . . . . в любой момент указанного срока . . . . . обязуется уплатить в . . . . . или кому . . . . . прикажет . . . . . (. . . . .)

полученные им в виде ссуды (займа).
Все права по настоящему обязательству передаю . . . . . с тем, что принимаю по нему солидарную с . . . . . ответственность.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР.

От 17 мая 1926 г. (протокол № 8).

По протесту Председателя Верховсуда на определение ГKK Верховсуда от 26/IV—26 г. по делу Ленинградского губсуда по жалобе Ленинградского представительства Госиздата на отказ нотариуса Ленинградской вексельной нотариальной конторы в протесте векселя.

Нотариус Ленинградской госконторы отказался в протесте векселя, представленного Ленинградским представительством Госиздата, за отсутствием непрерывности передаточных надписей. Отказ нотариуса в опротестовании векселя был признан Ленинградским губсудом правильным и касационная жалоба Ленинградского представительства Госиздата была оставлена ГKK Верховсуда без последствий.

В виду того, что Ленинградское представительство Госиздата, представившее вексель к протесту, является первым приобретателем векселя и следовательно, является бесспорным векселедержателем, независимо от последующих надписей, Председатель Верховного Суда опротестовал указанное определение ГKK Верховсуда в пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

«Принимая во внимание, что вексель к протесту представил первый векселедержатель—Ленинградское представительство Госиздата, признать, что ему принадлежало полное право требовать протеста векселя и нотариус неправильно отказал в таковом, а рассуждения нотариуса и губсуда по поводу надписи «Элтехпром» к делу никакого отношения не имеют, ибо незаконные надписи на обороте векселя не могут оказать никакого влияния на основной текст векселя,

не говоря уже о том, что недействительная или лишняя надпись на векселе подлежит исключению и в расчет не должна приниматься,—определение Ленинградского губсуда от 2/II—26 г. и ГKK от 26/IV—26 г. отменить, признав отказ нотариуса в протесте к векселедателю неправильным и предложить ему совершить этот протест».

От 7 июня 1926 г. (протокол № 9).

По постановлению пленума Якутского главсуда по вопросу о возможности лишения убийцы права на наследование имущества убитого им наследодателя.

Исходя из сущности и основания права наследования признать, что умышленное и наказуемое по УК убийство наследодателя лишает совершившего это убийство наследника права наследования в имуществе убитого.

О порядке рассмотрения встречных исков, пред'являемых в народном суде и превышающих по своей сумме подсудность народных судов.

Раз'яснить, что встречный иск, пред'являемый в народном суде по гражданскому делу и превышающий по своей сумме подсудность народных судов, оставляется народным судом без рассмотрения, с выдачей встречному истцу копии с этого постановления для пред'явления этого иска по подсудности, при чем в исключительных случаях, если суд найдет, что разрешение встречного иска невозможно без одновременного рассмотрения основного иска, вследствие их тесной связи,

он применительно к 103 и 173 ст.ст. ГПК передает все дело как по встречному, так и по основному иску на рассмотрение губернского суда, где оно разбирается даже в случае отпадения встречного иска; это определение на суда отдельному обжалованию не подлежит.

О разъяснении п. «в» ст. 70 положения о судостроительстве.

Разъяснить, что согласно ст. 2 УПК суд не вправе останавливать решения дел под предлогом отсутствия или неясности закона и каждое дело должно быть рассмотрено по существу судом, принявшим дело к своему производству, и в случаях, когда по этому делу у него возникают вопросы, подлежащие разрешению в порядке п. «в» ст. 70 положения о судостроительстве. Эти вопросы, вытекающие из конкретного дела, разрешаются пленумом губернского суда, но после его решения судом 1-й инстанции по существу.

Об отмене циркуляра Верховного суда за № 27 от 30 июля 1924 г. в связи с введением в действие закона о действительной военной службе.

В связи с введением в действие закона о действительной военной службе и новой редакции ст. 229 ГПК циркуляр Верховного суда РСФСР от 30 июля 1924 г. за № 27 считать утратившим силу.

О разъяснении 53 ст. УК и 458 ст. УПК в связи с 35 ст. УК, устанавливающей, что принудительные работы без содержания под стражей назначаются на срок не свыше 1 года.

В виду того, что по 53 ст. УК принудительные работы без содержания под стражей назначаются на срок не свыше одного года, разъяснить, что срок принудительных работ, назначаемых взамен лишения свободы в порядке условно-досрочного освобождения, также не может превышать одного года.

О сложении мер социальной защиты при совершении нового преступления после вынесения приговора, но до утверждения его кассационной инстанцией.

В дополнение к циркуляру Верховного суда РСФСР от 7/XII—1923 года за № 71 разъяснить, что при совершении нового преступления после вынесения приговора по делу, но до утверждения этого приговора в кассационной инстанции, применяются также принцип сложения мер социальной защиты, определенных по обоим приговорам, по аналогии с 37 ст. УК.

О возможности направления дела на рассмотрение в дисциплинарном порядке при прекращении его по ст. 4-а УПК.

Признать, что суд вправе при прекращении дела по ст. 4-а УПК передать дело на рассмотрение в дисциплинарном порядке в случаях, когда это допускается законом, если он найдет к этому достаточное основание.

О праве суда сокращать сроки высылки, определенной приговором суда.

В дополнение к постановлению пленума Верховного суда от 9 июня 1924 г. (протокол № 12, п. 6) разъяснить, что суд вправе в порядке условно-досрочного освобождения сокращать срок назначенной по приговору высылки при возбуждении осужденными соответствующих ходатайств в случаях, когда суд установит, что к моменту подачи этого ходатайства исчезла необходимость в оставлении этой меры социальной защиты.

По постановлению пленума Ульяновского губсуда от 27 апреля 1926 года по делу по иску гр. Петровой к своему мужу о содержании по вопросу о возможности прекращения дела за смертью истицы.

Разъяснить Ульяновскому губсуду, что согласно 113 ст. ГПК в случае смерти тяжущегося суд обязан приостановить производство по делу впредь до вступления в дело его правопреемника или истечения давностного срока, ибо во всех случаях возможно, что в рассмотрении иска заинтересованы третьи лица, в частности в данном случае лица, содержавшие истцу со дня предъявления иска до ее смерти, или лица которым она задолжала на необходимые расходы, подлежащие возмещению ответчиком согласно разъяснения пленума Верховного суда от 18 января 1926 г. (протокол № 1, п. 8)

По предложению президиума Верховного суда по делу Сыр Даринского облсуда по иску Наркомзема б. Туркесреспублики к Турквоентопу, рассмотренному в ГПК Верховного суда РСФСР 15 декабря 1924 года.

Разъяснить, что на основании ст.ст. 207, 213 и 214 З. К. иски о взыскании арендной платы по нормам ГК и неустойки по арендным договорам подсудны не земкомиссиям, а общим судебным учреждениям.

По представлению ГПК Верховного суда в порядке 247 ст. ГПК по делу по иску гр-ки Станиславовой к МОНО о неправильном увольнении.

Гр-ка Станиславова была уволена с должности кастелянши при 2 Моск. институте глухонемых решением РКК при МОНО. Постановление РКК было обжаловано Станиславовой через 9 месяцев в Московский отдел труда, который отменил решение РКК и передал дело для рассмотрения в судебном порядке. Решением трудсесии Станиславова была восстановлена в прежней должности с выплатой зарплат со дня увольнения. После утверждения этого решения кассационной НКТ отменил постановление отдела труда и оставил в силе решение РКК. Таким образом, по делу получились противоречащие друг другу решения РКК и трудсесии.

Постановлено.—Принимая во внимание:

1) что трудсесия правильно приняла к рассмотрению настоящее дело, за отменой постановления РКК отделом труда, и решение трудсесии вступило в законную силу;

что запоздалая отмена Наркомтрудом постановления отдела труда не может поколебать вступившее в законную силу и по нему подлежащее исполнению решение трудсесии, а ст. 250 ГПК, подлежащая ограничительному толкованию, не дает права на пересмотр в данном случае дела,—решение трудсесии г. Москвы от 23/VII—25 г. в части восстановления истицы в должности оставить в силе;

2) в виду того, что по настоящему делу осталось невыясненным: не имела ли истица каких-либо заработков с момента отстранения ее от работы до настоящего времени, не получала ли она пособий от органов социального страхования, зарегистрировалась ли она своевременно как безработная на бирже труда и т. п., что судом также невыяснены причины замедления в обращении истицы в отдел труда, что выяснение этих обстоятельств имеет существенное значение как для определения размера вознаграждения истице за время, проведенное ею, вследствие неправильного увольнения, без работы, так и для решения вопроса о самом праве на вознаграждение за прошлое время,—дело передать в этой части на новое рассмотрение трудсесии для разрешения вопроса о вознаграждении истицы за время безработицы и его размера в зависимости от обстоятельств, которые будут установлены по данному делу.

По предложению президиума Верховного суда по делу Московского губсуда по иску правления Южных ж. д. к гр. Гуревичу и др., рассмотренному в Г. К. К. Верховного суда 31 марта с. г.

Приговором Военно-Транспортной Коллегии Верховного СССР гр.гр. Гуревич и другие были осуждены за хищение железнодорожных грузов. Часть похищенного с железной дороги товара осужденные продали артели булочников «Муравейник» и 130 артели МОСГИКО. Вследствие этого правление Южных ж. д. предъявило в Мосгубсуде иск к осужденным по уголовному делу, а в пределах стоимости товара, купленного указанными выше организациями, и к этим организациям. До рассмотрения дела по существу Московский губсуд частным определением от 9/IX—25 года устранил от участия в деле артели «Муравейник», ее поручителя «Хлебобарельево-союз» и 130 артель МОСГИКО, мотивируя это постановлением том, что иск в отношении их неправилен по существу. В судебном заседании от 14 декабря 1925 г. Мосгубсуд иск Южных ж. д. удовлетворил и постановил взыскать с осужденных по уголовному делу за их солидарной ответственностью 21.614 р. 52 к. По кассационной жалобе правления Южных ж. д. дело поступило в ГПК Верховного суда и определением 31 марта 1926 г. решение Мосгубсуда было оставлено в силе.

По протесту Председателя Верховного суда, рассмотренного дело по особому мнению члена ГПК, дело было внесено в президиум и пленум Верховного суда, который вынес следующее постановление:

«В виду того, что частное определение Мосгубсуда от 9/IX—1925 г., вынесенное до рассмотрения дела по существу, об устранинии от участия в деле кооперативной артели булочников «Муравейник», ее поручителя «Хлебобарельево-союз» и 130 артели МОСГИКО неправильно, ибо они уже были вызваны на сторону ответчиков и могли быть обращены в ответчиков (по ст. 166 ГПК), почему они должны были оставаться в деле до разрешения его в судебном заседании по существу; что вследствие этого остался совершенно не обследованным судом ряд существенных обстоятельств по делу, а именно: не являлись ли сделки между осужденными Гуревичем и др., с одной стороны, и указанными артелями, с другой стороны, спекулятивными по своему характеру; проявили ли указанные артели хотя бы минимум добросовестности при покупке похищенного с железной дороги товара

(ст. 60 ГК прим.), ибо в случаях, если бы по делу была установлена ненормальность этих сделок с точки зрения обычных торговых сделок или же что указанные артели не приняли достаточных мер к выяснению характера предложенного им товара, они и в случае непривлечения их к уголовной ответственности за покупку заведомо краденого не могут освобождаться от гражданской ответственности за явную их недобросовестность, тем более, что потерпевшим является госучреждение,—пленум Верховного Суда постановляет:

определение Московского губсуда от 9/IX—25 года и решение того же губсуда от 14/XII—25 г. в части освобождения от ответственности 130 артели МОСГИКО и артели булочников «Муравейник» с ее поручителем отменить и дело в этой части передать для рассмотрения по существу в Мосгубсуд.

По протесту председательствовавшего в УКК по делу нарсуда 1 уч. Завитинского уезда Амурской губернии по обвинению гр. Цимбалюк по 165-а ст. УК на определение УКК Верховного Суда от 20 мая с. г.

Приговором от 15 июня 1925 года народный суд 1 уч. Завитинского уезда, Амурской губернии установил, что гр-н Цимбалюк, крестьянин-бедняк, сошелся с гр-кой Гладыш и, прожив с ней в своем хозяйстве около 9 месяцев, выгнал ее из дома после того, как она забеременела. После этого, несмотря на постановление Собеса, согласно которого гражданин Цимбалюк обязан был платить за содержание ребенка по 5 руб. в месяц, он, Цимбалюк, упорно отказывался давать что-либо на содержание ребенка. В виду этого суд, на основании ст. 165-а УК, приговорил гр-на Цимбалюк на 6 месяцев лишения свободы и ко взысканию, начиная с 23 октября 1923 г., по 5 рублей в месяц на содержание ребенка.

Дело это было истребовано в порядке надзора и определением от 20 мая 1926 года УКК приговор оставила в силе и понизила срок лишения свободы до 1 месяца.

По протесту председательствовавшего дело поступило в пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

1. Разъяснить, что применение ст. 165-а УК может иметь место лишь в случаях злостного уклонения от платежа алиментов на содержание детей и что эта статья не может применяться к случаям неплатежа алиментов за действительным неимением средств, при чем в каждом деле суд должен указать, в чем он усматривает злостность неплатежа.

2. В виду того, что по данному делу суд установил, что гр-н Цимбалюк злостно уклонялся от платежа алиментов (выгнал истницу из дома после того, как она забеременела и проработала около 9 месяцев в его хозяйстве, в течение трех лет упорно отказывался давать что-либо на содержание ребенка) согласиться с определением УКК Верховсуда от 20 мая 1926 года.

3. Находя, что приговор в части, касающейся взыскания с гр. Цимбалюк алиментов на содержание ребенка по 5 рублей в месяц, начиная с 23 октября 1923 г., основанный на постановлении Собеса, противоречит разъяснению пленума Верховсуда от 13 января 1926 года, согласно которого взыскание алиментов за прошлое время до обращения в суд не допускается, за исключением случаев, когда истец докажет, что он эти необходимые расходы задолжал, и принимая во внимание постановление пленума Верховного Суда от 10/VIII—25 года (протокол № 13, п. 3), которым было разъяснено, что суд определяет размер алиментов исключительно в зависимости от материального положения обоих родителей к моменту рассмотрения дела, ибо обязанность содержать детей лежит на обоих родителях в равной мере, приговор нарсуда в части взыскания алиментов отменить и дело для определения размера алиментов передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в соответствующий народный суд по усмотрению Амурской сессии Дальне-Восточного краевого суда.

По протесту Прокурора Республики на определение ГKK Верховсуда от 14 марта с. г. по делу Башглавсуда по иску прокурорского надзора и Башкирского Центросоюза (в качестве 3 лица) к гр.гр. Пегову, Ерыкалину и Поздееву о расторжении договора подряда.

11 марта 1924 г. Башкирский союз потребительских обществ заключил с гр-нами Пеговым и другими договор на заготовку 115 куб. дров и 100 п. мочалы.

2 сентября того же года вновь избранное правление Баш-союза произвело обследование подрядных работ и, установив явную невыгодность и убыточность заключенного договора,

направило его вместе с актом обследования прокурору Баш-республики на усмотрение.

Основываясь на этом материале, прокурор Башреспублики предъявил иск о расторжении договора на основании 32 ст. Г. К.

Рассмотрев дело, Башглавсуд нашел, что договор в силу 30 ст. Г. К. не может считаться действительным, и поэтому договор расторгнул.

Г. К. К. Верховсуда, куда дело поступило по кассжалобе ответчиков, отменила указанное решение главсуда, в виду неправильного применения судом 30 ст. Г. К. и, принимая во внимание, что договор оспаривается прокурором на основании 32 ст., что право оспаривать сделку по 32 ст. Г. К. принадлежит лишь самой заинтересованной стороне, но не прокурору, ибо сделка с нарушением 32 ст. Г. К. является недействительной не в силу закона, а лишь в случае требования о том стороны, совершившей сделку, дело производством прекратила за отсутствием у прокурора права на иск.

Это определение Г. К. К. в части прекращения дела производством за отсутствием у прокурора права на иск было опротестовано Прокурором Республики в пленум Верховного Суда, который вынес следующее общее разъяснение:

Признавая, что прокурор вправе, в силу ст. 2 ГК, вступить в любое дело в любой стадии производства, в том числе и самостоятельно предъявлять иск во всех случаях, когда считает, что в этом деле затрагиваются интересы государства или трудящихся, что вопрос о наличии в данном деле оснований для вступления прокурора в дело подлежит контролю высшего прокурора и не входит в процессуальные задачи суда, который во всех случаях предъявления прокурором иска обязан рассматривать дело по существу,—определение ГKK Верховного Суда от 4 марта 1926 года по настоящему делу отменить и дело передать в ГKK для нового рассмотрения.

По особому мнению члена ГKK Верховсуда, участвовавшего в рассмотрении дела Ленинградского губсуда по иску административного отдела Троцкого уполномоченного к гр. Иванову и другим о взыскании стоимости похищенных церковных ценностей.

(Внесено по постановлению президиума Верховного Суда.)

Принимая во внимание, что церковное имущество, как здания, так и предметы религиозного культа, передается по соответствующим договорам группам верующих в безвозмездное пользование с обязательством хранить и отвечать за целостность передаваемого имущества, что поэтому группа верующих, взявшая в пользование церковное имущество, в случае похищения или повреждения этого имущества может освободиться от обязанности возмещения ущерба лишь в том случае, если будет установлено, что хищение не могло быть предотвращено в виду непреодолимой силы способа хищения; что по данному делу Ленинградский губсуд не установил наличия непреодолимой силы способа хищения имущества и к тому же губсуд недостаточно обследовал вопрос о том, могла ли кража вообще иметь место в данном случае, если ответчики имели бы специальный сторожа для охраны церкви или сами охраняли бы это имущество, как это предусмотрено п. 7 договора и дополнительным к нему соглашением,—пленум Верховного Суда постановляет:

решение Ленинградского губсуда от 11/16 января 1926 г. и определение ГKK от 27/IV—26 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Ленинградский губсуд в ином составе.

О П Е Ч А Т К И.

В № 26 «Е. С. Ю.», на стр. 802, левый столбец, в строках 29—30 сверху, по недосмотру корректуры произошла опечатка. Напечатано: «... в области культурно-правового воспитания массы, ее наиболее передовой мысли». Следует читать: «... в области культурно-правового воспитания массы, ее наиболее передовой части».

В № 25 «Е. С. Ю.» в определении УКК Верховсуда на стр. 788, правый столбец, строка 4 снизу, напечатано: «Кузнецов был осужден нарсудом за самогоноварение к принудительным работам и за то, что с целью уклонения...». Следует читать: «Кузнецов был осужден нарсудом за самогоноварение к принудительным работам и с целью уклонения...».

СПИСОК

краевых, обл. и губ. прокуроров по РСФСР

по состоянию на 30-е июня 1926 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ.	ФАМИЛИИ И ИНИЦИАЛЫ.
Архангельская губ.	Ларцев, А. И.
Астраханская губ.	Вороши, И. Д.
Брянская губ.	Вакансия.
Владимирская губ.	Налбандов, И. К.
Вологодская губ.	Козловский, Н. И.
Воронежская губ.	Нехамкин, Н. Я.
Вотская область	Лебедев, П. А.
Вятская губ.	Герасимов, И. С.
Гомельская губ.	Никольский, М. В.
Дальне-Восточная обл.	Нелидов, Н. М.
Благовещенский округ	Раппопорт, Е. Л.
Читинский округ	Круглов, С. А.
Владивостокский округ	Хайт, М. А.
Камчатский округ	Пеганов, Т. П.
Зырянская обл.	Соколов, А. И.
Иваново-Вознесенская губ.	Куликов, И. П.
Калужская губ.	Абрамов, В. Д.
Калмыцкая обл.	Белохвостов, П. Е.
Киргизская обл.	Вельт, Я. Г.
Костромская губ.	Веселовский, Н. В.
Курская губ.	Азовский, Н. Ф.
Ленинградская губ.	Крастин, И. А.
Московская губ.	Шумяцкий, Ф. В.
Марийская обл.	Дружинин, П. Т.
Мурманская губ.	Николаев, А. Н.
Нижегородская губ.	Осипович, В. В.
Новгородская губ.	Ковалев, Ф. И.
Оренбургская губ.	Еремин, М. Н.
Орловская губ.	Шостак, Г. Р.
Пензенская губ.	Маршан, А. А.
Псковская губ.	Калмыков, М. Г.
Рязанская губ.	Заславский, Г. Г.
Самарская губ.	Карпов, В. З.
Саратовская губ.	Берзин, А. М.
Северо-Двинская губ.	Кузнецов, В. В.
Северо-Кавказский край	Бурмистров, В. М.
Адыгейская обл.	Белов, М. Н.
Карачаево-Черкесская обл.	Быль, П. Г.
Чеченская обл.	Исаев, Ш. Ш.
Кабардинская обл.	Кокожев, Х. Х.
Северо-Осетинская обл.	Дигуров, К.
Ингушская обл.	Вакансия.
Владикавказская губ.	Перфильев, В. С.
Грозненская губ.	Смирнов, М. Я.
Сибирский край	Алимов, П. Г.
Иркутская губ.	Шмидт, Я. А.
Ойратская обл.	Садковский, С. К.
Смоленская губ.	Кунов, И. Д.
Сталинградская губ.	Андреев, П. С.
Тамбовская губ.	Козловский, Э. И.
Тверская губ.	Постников, С. С.
Тульская губ.	Постников, В. П.
Ульяновская губ.	Татаркин, Д. М.
Уральская обл.	Попов, В. Т.
Череповецкая губ.	Шустов, В. А.
Ярославская губ.	Дубровский, М. Я.

СПИСОК

заместителей краевых, обл. и губ. прокуроров по РСФСР

по состоянию на 15/IV—1926 года.

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ.	ФАМИЛИИ И ИНИЦИАЛЫ.
Архангельская губ.	Горохов, А. И.
Астраханская губ.	Глазков, П. В.
Брянская губ.	Коваленко, Я. П.
Владимирская губ.	Невзоров, А. А.
Вологодская губ.	Скоморохов, Н. И.
Воронежская губ.	Фернебок, И. И.
Вятская губ.	Бижков, Б. М.
Вотская область	Кодацкий, А. Е.
Гомельская губ.	Голубцов, М. И.
Дальне-Восточная обл.	Калманович, И. П.
Благовещенский округ	Буйвал, М. М.
Читинский округ	Семенов, И. Ф.
Владивостокский округ	Веркович, Л. Б.
Зырянская область	Елфимов, В. Х.
Ив.-Вознесенская губ.	Львов, И. М.
Калужская губ.	Олех-Раин, Г. А.
Калмыцкая обл.	Серета, А. Ф.
Киргизская обл.	Чепелев, А. А.
Костромская губ.	Виноградов, А. Н.
Курская губ.	Гусев, И. И.
Ленинградская губ.	Григорьев, Н. Г.
Ленинградская губ.	Николаев, И. И.
Московская губ.	Арсеьев, Б. Я.
Московская губ.	Грачев, С. А.
Марийская обл.	Голубкин, Г. И.
Мурманская губ.	Пельтониemi, У. В.
Нижегородская губ.	Лямаев, И. К.
Новгородская губ.	Санин, М. Е.
Оренбургская губ.	Шумаков, Г. Е.
Орловская губ.	Кумкин, Н. Н.
Пензенская губ.	Вакансия.
Псковская губ.	Прокопья, Ф. М.
Рязанская губ.	Базаров, А. И.
Самарская губ.	Барнов, И. П.
Саратовская губ.	Корнилов, Ф. А.
Северо-Двинская губ.	Подольский, А. П.
Сев.-Кавказский край	Дзедзаев, Н. И.
Сев.-Кавказский край	Кретов, Г. М.
Адыгейская обл.	Корольков, И. П.
Карач.-Черкесская обл.	Джаубаев, А. З.
Чеченская обл.	Верецкий, А. А.
Кабардинская обл.	Болдырев, А. С.
Северо-Осетинская обл.	Тавасиев, С. К.
Ингушская обл.	Холодяков, Г.
Владикавказская губ.	Сперацкий, В. М.
Грозненская губ.	Малонов, В. А.
Сибирский край	Пачколин, А. М.
Сибирский край	Куприанов, И. А.
Иркутская губ.	Петровский, М. С.
Ойратская обл.	Чернов, А. В.
Смоленская губ.	Михайлович.
Сталинградская губ.	Лепендин, Е. М.
Тамбовская губ.	Набоков-Родонский.
Тверская губ.	Звергазин, Е. К.
Тульская губ.	Щепитов, В. Г.
Ульяновская губ.	Арискин, А. Л.
Уральская обл.	Козырьков, Д. Р.
Уральская обл.	Суворов, М. А.
Череповецкая губ.	Бунов, А. С.
Ярославская губ.	Любошевский, Е. С.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Пущинский.